

Подарок Мухаммад-Султана мусульманам Японии

﴿ هدية السلطان إلى مسلمي بلاد اليابان ﴾

[Русский–Russian–]

Шейх Мухаммад-Султан аль-Ма'суми
аль-Худжанди аль-Макки

Перевод: Редакция сайта "К Исламу"

Проверка: Абу Абдурахман Дагестани

2010 - 1431

islamhouse.com

﴿ هدية السلطان إلى مسلمي بلاد اليابان ﴾

« باللغة الروسية »

العلامة محمد سلطان المعصومي الخجندى المكّى

مترجم: قسم التحرير من الموقع

www.toislam.com

مراجعة: أبو عبد الرحمن الداغستاني

2010 – 1431

islamhouse.com

Содержание

Предисловие	5
Введение шейха Салима аль-Хиляли.....	6
Краткая биография автора	9
Введение шейха Мухаммад-Султана.....	13
Сущность веры (имана) и ислама.....	15
Следование какому-либо из четырех мазхабов не является.....	18
ни желательным, ни, тем более, обязательным	18
Основа Ислама – это действие в соответствии с Книгой Аллаха и Сунной Его посланника (мир ему и благословение Аллаха)	19
Представители поздних поколений изменяли и искажали тексты,	23
дабы вынудить всех следовать мазхабу, а затем и сами разобщились.....	23
Будет ли спрошен человек после смерти в могиле о мазхабе или тарикате?	24
Утверждение о необходимости придерживаться мазхабов	25
имеет под собой политическую подоплеку.....	25
Вывод ад-Дахляи о том, что мазхаб – это нововведение (бид’а)	26
Всякий, кто фанатично привержен кому-либо, кроме посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), считается заблудшим невеждой	28
Вывод Ибн аль-Хумама о том, что следование какому-либо.....	29
определенному мазхабу необязательно	29
По причине слепого подражания мазхабам появились.....	31
разобщенность и разногласия.....	31
Мазхаб имама Абу Ханифы (и других имамов) – это поступать	33
в соответствии с Кораном и Сунной.....	33
Муджтахид может быть правым и ошибающимся, однако пророк	35
(мир ему и благословение Аллаха) защищен от ошибок.....	35
Истина не может ограничиться чьим-либо мнением, за исключением.....	39
мнения посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха).....	39
Очень важное предостережение	40
«Не преуспеют последние из этой общины, кроме как на том,	42
на чем преуспели первые»	42
История Фахруддина ар-Рази о том, как некоторые ученые	43
изменяли религию Аллаха и Его закон.....	43
Имам аль-А’зам (великий имам) – это только посланник Аллаха.....	44
(мир ему и благословение Аллаха)	44
Всевышний Аллах велит идти по прямому пути.....	45
Особенностью «находящихся под гневом» является то,	47
что они принимают истину лишь от сторонников своего учения	47

В действительности, пророк (мир ему и благословение Аллаха)	48
не обязал людей следовать мазхабу одного имама	48
Некоторые причины распространенности мазхабов	53

Предисловие

Хвала Аллаху, Которого мы восхваляем и к Которому взываем о помощи и прощении. Мы ищем защиты у Аллаха от зла наших душ и дурных дел. Кого Аллах ведет по прямому пути, того никто не сможет ввести в заблуждение. А кого Он оставит, того никто не наставит на прямой путь. Мы свидетельствуем, что нет никого, достойного поклонения, кроме Одного Аллаха, и свидетельствуем, что Мухаммад – раб Аллаха и посланник Его.

А затем:

Данная работа шейха Мухаммад-Султана аль-Ма’суми является весьма познавательной и полезной для каждого мусульманина, желающего знать о положении мазхабов¹ в Исламе и иметь правильное понимание этого вопроса.

Для того, чтобы понять правильно позицию шейха, необходимо внимательно прочитать данную работу, дабы не быть введенным в заблуждение сторонниками такълида², подозревающих шейха Ма’суми в отрицании наличия мазхабов в Исламе. На самом же деле шейх, как и все предыдущие имамы из числа приверженцев Сунны, не отрицает и не порицает наличие мазхабов. Однако он, как и имамы до него, порицал и запрещал слепое следование кому-либо в противоречие велениям шариата, отрицал правильность утверждения, что мазхаб является чуть ли не основой Ислама, и суждение о необходимости ограничиваться мнением лишь одного имама из всех существующих. Прекрасно сказал шейх Джамалюдин аль-Къасими: “Истина не ограничивается словами какого-то одного ученого и положениями какого-то одного мазхаба. Аллах оказал милость мусульманской общине посредством большого количества ученых-муджтахидов”. Он также говорил: “Такълид – это проказа, распространявшаяся среди людей и стремительно разлагающая их. Более того, это – укоренившаяся болезнь, общий паралич и полное сумасшествие, ввергающее человека в бездействие и лень”. См. “аль-Исти’нас” 44.

Шейх аль-Ма’суми, да смируется над ним Аллах, указывает в своей работе на правильное понимание значения мазхабов и мнений известных имамов. Заслуга ученых в том, что они доносят до людей правильное понимание Корана и Сунны, помогая людям жить по ним, а не в том, чтобы становиться объектами слепого следования.

¹ Махзаб – религиозно-правовая школа какого-либо ученого. Слово «мазхаб» относится к арабскому корню «захаба» - пойти, направиться. Поэтому любое направление в религии, основанное на чьем-либо мнении, стало называться «мазхаб». Аль-Файюми в “Мисбах аль-мунир” 1/211 сказал: “В арабском языке «пойти по мазхабу такого-то» значит пойти по его пути и направлению, а «пойти по мазхабу такого-то человека в религии» значит последовать за его мнением в религиозных вопросах”.

² Такълид – слепое следование за каким-либо ученым. Мукъаллидом именуют человека, который слепо следует за каким-либо имамом, зная о том, что его мнение противоречит Корану или Сунне. Такълид запрещали имамы во все времена, и они осуждали тех, кто слепо подражал тому или иному имаму в противоречие Корану и Сунне. Имам ат-Тахауи сказал: “Никто не подражает слепо, кроме недалекого и глупого человека”. См. “Расмуль-муфти” 1/32.

Имам Ибн Хазм сказал: “Поистине, ученые, за которыми слепо следуют, сами были противниками слепого следования (такълида). Они запрещали своим сторонникам слепо следовать за их мнением. Самым ревностным из них в этом отношении был имам аш-Шафи’и, да смируется над ним Аллах, поскольку он часто и более последовательно, чем кто-либо другой, подчеркивал необходимость следования достоверным сообщениям и принимать то, что соответствует доводам. Он также противился тому, чтобы ему слепо следовали, и предостерегал от этого окружающих. Пусть же за это Аллах дарует ему милость, и пусть его награда будет огромна, ибо он был причиной великого блага!” См. “Усулоль-ахкам” 6/118.

В этой работе шейх аль-Ма'суми сказал великие слова: “Пользоваться словами факъихов и их умозаключениями – это все равно, что совершать очищение песком (таяммум), к которому разрешено прибегать только при отсутствии воды. Если у нас имеется прямой однозначный текст из Корана, Сунны и высказываний сподвижников по определенному вопросу, то пользоваться этим текстом является обязательным (уаджисб), и не разрешается отказываться от него в пользу слов кого-либо из ученых!”

Подобные слова говорил до него и имам аш-Шафи'и в “ар-Рисаля” 599-600.

Истину сказал также и имам аш-Шатыби: “Если мы сделаем из ученых цель, а не средство познания положения шариата, то мы впадем в заблуждение”. См. “аль-И‘тисам” 2/872.

Шейхуль-Ислам Ибн Таймия говорил: “О человек, остерегайся, остерегайся отвергать хоть что-либо из того, что пришло от пророка (мир ему и благословение Аллаха). Остерегайся отвергать это по причине своей страсти, или по причине приверженности к какому-либо мазхабу, или своему шейху, или по причине пристрастия к мирским искушениям! Поистине, Аллах не обязал кого-либо повиноваться кому-либо, кроме Его посланника (мир ему и благословение Аллаха). Необходимо брать то, что пришло от пророка (мир ему и благословение Аллаха), даже если из-за этого раб будет противоречить всем творениям. И если в подобном случае человек будет следовать за посланником (мир ему и благословение Аллаха), Аллах не спросит его за противоречие кому-либо другому! Поистине, тот, кто повинуется кому-либо, обязан делать это тогда, когда это будет соответствовать повиновению пророку (мир ему и благословение Аллаха). Знай это, слушай и следуй этому, и не вноси нововведения!” См. “Маджму’уль-фатауа” 16/528.

Мы просим Всевышнего Аллаха сделать этот небольшой труд полезным для каждого мусульманина, стремящегося к истине.

Редакция сайта «www.ToIslam.com»

Введение шейха Салима аль-Хиляли³

Хвала Аллаху, Которого мы восхваляем и к Которому взываем о помощи и прощении. Мы ищем защиты у Аллаха от зла наших душ, и дурных дел. Кого Аллах ведет по прямому пути, того никто не сможет ввести в заблуждение. А кого Он оставит, того никто не наставит на прямой путь. Мы свидетельствуем, что нет никого, достойного поклонения, кроме Одного Аллаха, и свидетельствуем, что Мухаммад – раб Аллаха и Его посланник.

**«О те, которые уверовали! Бойтесь Аллаха истинной
богобоязненностью и не умирайте, кроме как будучи мусульманами!»** (Али
‘Имран 3: 102).

**«О люди! Бойтесь Господа вашего, Который сотворил вас из одного
человека, сотворил из него же пару ему и расселил множество мужчин и
женщин, произошедших от них обоих. Бойтесь Аллаха, именем Которого
вы просите друг у друга, и бойтесь (разрывать) родственные связи.
Поистине, Аллах наблюдает за вами!»** (ан-Ниса 4: 1).

³ Салим ибн ‘Ид аль-Хиляли родился в 1377 г.х. (1957 г.). Являлся одним из самых известных учеников шейха аль-Альбани. Автор множества книг по вероубеждению и манхаджу, а также исследователь (мухаккикъ), проверивший множество известных книг предшествующих имамов на достоверность хадисов и асаров (изречений сподвижников и их последователей). Рекомендации (тазкия) этому человеку делали многие современные ученые, среди которых его шейх - шейх аль-Альбани, а также шейх Мукъбиль, Бакр Абу Зайд и др. См. “Тахриф ан-нусус” 93, “Тухфатуль-муджиб” 160.

«О те, которые уверовали! Бойтесь Аллаха и говорите слово правильное! Исправит Он для вас дела ваши и простит вам ваши грехи. А кто повинуется Аллаху и Его посланнику, тот достиг великого успеха!» (аль-Ахзаб 33: 70-71).

А затем:

Тот, кто беспристрастно возьмется и посмотрит на многочисленные споры последователей разных мазхабов, неизбежно придет к выводу о том, что это настоящая смута, и она действительно является одной из причин отсталости мусульман. Дело в том, что мазхабисты настолько углубились в подражание, что даже думать и размышлять они стали только чужим умом. Однако первые поколения мусульман не были такими, и имамы ранних поколений никого не заставляли фанатично и беспрекословно следовать словам кого-либо из людей. Мазхабисты же все сильнее и сильнее раздували возникавшие разногласия так, что шайтан разжег смуту и жестокую борьбу между ними.

Эту непреложную истину давным-давно осознали многие ученые, и на протяжении веков то один, то другой выступали с осуждением подобного фанатизма и деления на мазхабы, и прочие группы. На эту тему есть множество прекрасных работ, но книга шейха аль-Ма'суми, да смируется над ним Аллах, названная им «Подарок Султана мусульманам Японии», имеет особую ценность. Несмотря на свой небольшой объем, автору удалось максимально собрать в ней точные доказательства из Корана и Сунны, высказывания великих имамов первых поколений, и цитаты авторитетных ученых разных веков. Таким образом, эта книга стала веским доводом в той смуте, которая «закрутилась» вокруг темы мазхабов.

Данная книга пережила несколько изданий, о которых будет сказано в описании биографии шейха аль-Ма'суми, но, к сожалению, их недостатком было то, что в них не были указаны источники хадисов, на которые ссылается автор, а некоторые моменты нуждались в дополнительных разъяснениях. И вот, для того, чтобы облегчить понимание книги и ее пользование, я выполнил следующее:

1. Указал источники всех аятов и хадисов в общепринятой нумерации с разъяснением степени достоверности каждого хадиса – достоверный он, хороший, либо слабый, сверяя это с выводами предыдущих больших ученых, а особенно – с высказываниями нашего шейха аль-Альбани.

2. Сверил цитаты, которые использовал автор, с их первоисточниками, и, если обнаруживалось какое-то несоответствие в словах, то я писал те слова, которые были в первоисточнике, а не в книге шейха.

3. В тех местах в книге, которые нуждались в дополнительном разъяснении и комментировании, я добавил (в сносках) свои слова и замечания. А там, где случались затягивания в тексте, я счел нужным сократить их, не нарушая смысла и целей автора, дабы излишнее затягивание не утомило читателя.

Там, где я был прав, то **«помогает мне только Аллах. На Него одного я уповаю и к Нему одному обращаюсь»** (Худ 11: 88). А если я в чем-то ошибся, то **«я не оправдываю себя, ведь душа человека повелевает зло»** (Йусуф 12: 53).

И я прошу Аллаха сделать эту книгу полезной для мусульман. И, как сказал один из ученых:

Пойми, что знание – это только то,
Когда ты знаешь: так сказал Аллах,
Вот так – пророк, и так – сподвижники.
Знай это безо всякого сомнения!

Не ошибайся, думая, что знание в том,
Чтоб знать какие-то чужие мнения,
Людские разногласия и разные слова,
Противоречащие мнению посланника.

Прошу Аллаха, чтобы мусульмане вернулись к следованию Корану и Сунне по пути праведных саляфов, очистили Ислам от всевозможных искажений и новшеств, заблуждений и фанатизма, которые привели нашу религию к разобщенности и разделению на партии и группировки.

Прошу Аллаха наградить наилучшим образом автора этой книги, того, кто ее обработал и тех, кто ее выпустил в свет.

*(Абу Усама) Салим аль-Хиляли
1403 год по хиджре.*

Краткая биография автора⁴

Его эпоха и состояние общества

Следование мазхабам – явление не из новых. Но в последние времена оно стало приобретать ужасающие формы. Так, одним из его последствий явилось широкое распространение такълида – слепого подражания мазхабу без разъяснения доводов из Корана и Сунны. Практически не осталось такого места в мире, где бы такълид не пустил свои корни. Особенно сильно это явление развилось в среднеазиатских странах, или, как их называют с давних времен, – «Земли за рекой» - Мауаранахр. Именно здесь вопрос мазхабов и такълида был особо актуальным и чрезвычайно острым, а малейшее отклонение от следования мазхабу воспринималось как отказ от «правильного пути». Так, приверженцы такълида носили следующие идеи:

«Мусульманин – это тот, кто живет по мазхабу Абу Ханифы»;

«Все маликиты, шафииты, ханбалиты, сторонники хадисов ошибаются и находятся в заблуждении»;

«Жениться на шафиитках запрещено, потому что они неверные, так как позволяют говорить: «Я правоверный, если это угодно Аллаху (ана му‘мин ин ша-Аллах)»⁵;

«Каждый мусульманин обязан присягнуть шейху одного из суфийских тарикатов, наилучшим из которых является «накшабандийский»;

«Ахлю-Сунна – это только «матуридиты» и «аш’ариты», а все остальные – приверженцы нововведений (мубтади’ун)».

И вот в таком суфийско-такълидном обществе родился и вырос шейх аль-Ма’суми.

Его рождение и происхождение

⁴ Источники биографии: «Хукму-Ллах аль-уахид»; Введение к «Хаблю аш-шар’ аль-матин»; «Бид’а ат-та’ассуб аль-мазхаби» 274, Мухаммада ‘Иида аль-‘Аббаси.

⁵ Это называется «истисна филь-иман». Относительно этого вопроса существует три мнения. Первое состоит в том, что мусульманину запрещено говорить: «Я верующий, если это угодно Аллаху (ин ша-Аллах)», поскольку в таком случае получается, что человек сомневается в своей вере. Этого мнения придерживаются муржииты и куллябиты. Второе мнение состоит в том, что, наоборот, можно говорить только: «Я верующий, ин ша-Аллах». И третье мнение заключается в том, что произносить эти слова можно в одном случае и нельзя в другом. Например, если под словом верующий (му‘мин) подразумевается верующий в Аллаха мусульманин, то не следует говорить слова «если пожелает Аллах (ин ша-Аллах)». Если же речь идет о полноте имана, то тогда следует говорить: «Я верующий, ин ша-Аллах», поскольку человек не знает о своем положении перед Аллахом, ибо каждый му‘мин – это мусульманин, но не каждый мусульманин – му‘мин! Это мнение приверженцев Сунны. ‘Алькъама рассказывал: “Однажды один человек сказал перед Ибн Мас’удом: “Я му‘мин”. Тогда Ибн Мас’уд сказал ему: “Тогда скажи: «Я уже в Раю!”” Абу ‘Убайд в “аль-Иман” 11, Ибн Абу Шайба в “аль-Иман” 47. Иснад достоверный.

Также сообщается, что Суфьян ас-Саури и Ибн аль-Мубарак говорили: “Люди для нас верующие (му‘минун) в вопросах законоположений и наследства, однако мы не знаем какого их положение перед Аллахом Всевышним, и не знаем, на какой религии они умрут!” См. “Шарх уаль-ибана” 1/153.

Что же касается тех, кто считает, что слова «ин ша-Аллах» в данном вопросе указывают на сомнение в своей вере, то они являются ошибочными, ибо это уверенность, сопровождаемая исключением. Примеров этому в шариате множество. Например, Всевышний Аллах в Коране говорит: «Вы войдете в заповедную мечеть с соизволения Аллаха». Также пророк (мир ему и благословение Аллаха) говорил: «Я надеюсь, что являюсь самым богобоязненным из вас», или же он говорил, когда проходил мимо кладбища мусульман: «Мы, с соизволения Аллаха, к вам присоединимся». Разве пророк (мир ему и благословение Аллаха) сомневался в том, что являлся самым богобоязненным из мусульман, или же сомневался в том, что он умрет?

Таким образом, слова «Я му‘мин инша-Аллах» не являются порицаемыми, если не несут в себе смысла полноты имана, т.е. совершенной веры.

Его полное имя – Абу Абдуль-Карим Мухаммад-Султан бин Мухаммад-Урун бин Мухаммад-Мирсаид ибн Мухаммад-Ма’сум. По отношению к одному из своих прадедов он был назван аль-Ма’суми.

Родился он в 1297 году по хиджре (1880 г.) в городе Ходжанд, который находится неподалеку от Ферганы (современный Таджикистан), и по отношению к нему он был назван аль-Худжанди.

Мухаммад-Султан вырос в достаточно обеспеченной и образованной семье и первые свои знания – чтение и письмо – он взял от своих родителей.

Его образование, поездки с целью получения знаний и поиска учителей

Мухаммад-Султан в раннем возрасте начал изучать книги о религии, написанные на языке фарси. Затем он перешел к изучению арабского языка и изучил различные книги по сарфу, наху, балягъа (грамматика и красноречие арабского языка), затем – по логике, и даже философии. Первыми его книгами по вероубеждению ('акъида) были «‘Акъида Насафийя», «Адудадийя», «Тахауийя», «Джаухара ат-таухид», «Санусийя», и другие.

Именно тогда у аль-Ма’суми открылись способности к изучению наук. Он погрузился в чтение книг более ранних авторов и постепенно стал находить несоответствие того Ислама, который был распространен в его местности, с тем, который пришел от пророка (мир ему и благословение Аллаха) и саляфов. Так, в возрасте 23 лет он впервые публично осудил те принципы такълида, на которых держалась вся религия его соотечественников, выявил их нарушения и ошибки. Но в ответ ему последовала лишь ругань местных «шайхов» и «мулл», принявшихся защищать традиции своих отцов и дедов. Противостоя в одиночку против всех них, аль-Ма’суми решил покинуть свои родные места и отправиться в Мекку. Так, в 1323 году по хиджре (1905 г.), аль-Ма’суми вышел из своего дома и отправился в дальний путь.

Его отправной точкой был город Бухара, где Мухаммад-Султану предстояло сесть на поезд и отправиться в Красин-Абад. Там он пересел на корабль и приплыл в Баку, оттуда поехал в Тифлис, затем – в Новороссийск, далее – в Ялту, Севастополь и Одессу, после чего по морю добрался до Стамбула. В те времена Стамбул был столицей Османской Империи. Аль-Ма’суми направился в соборную мечеть «Йолдыз», после чего был приглашен на прием к султану ‘Абдуль-Хамиду. Однако увиденное в Стамбуле сильно поразило Мухаммад-Султана.

После Стамбула аль-Ма’суми направился в Мекку, проехав через Измир, затем в Александрию и другие египетские города. В Мекку он прибыл к началу хаджа 1323 года (1906 г.). По завершении паломничества он встретился с некоторыми мекканскими учеными. Тогда он прочитал шейху Шу’айбу аль-Магъриби «Сахих» аль-Бухари и Муслима, «Муутатта» имама Малика и взял от него иснад⁶ и иджазу⁷. Кроме того, аль-Ма’суми брал уроки у шейха Салиха Камала аль-Ханафи (знатока ханафитского мазхаба), Мухаммад-Саид Бабсыль Аш-Шафи’и (знатока шафиитского мазхаба) и других. Также среди его учителей был шейх Мухаммад-Мурад Рамзи Аль-Казани...

Здесь, справедливости ради, следует отметить и такую деталь в биографии аль-Ма’суми. Некоторые из его учителей были суфиями. В первые годы его жизни в Мекке они оказали на него определенное влияние, так что шейх Мухаммад-Султан очень уважительно к ним относился и даже присягнул одному из них – Мухаммад-Ма’суму аль-Муджадди – представителю накшабандийского тариката. Тот обучил его всем суфийским ритуалам, велел

⁶ Языковое значение слова «иснад» – опора. Подобное название объясняется тем, что «санад» служит опорой хадиса. Терминологическое значение: цепь передатчиков хадиса.

⁷ Иджаза – разрешение от шейха своему ученику на передачу хадиса или целого сборника хадисов.

постоянно повторять слово: «Аллах», а при совершении зикров представлять перед собой образ своего шейха. Когда же дело дошло до того, что «учитель» дал свое согласие на то, чтобы аль-Ма’суми набирал себе собственных муридов, тот отказался и решил порвать со всем, что его связывало с суфиями.

Тогда аль-Ма’суми углубился в изучение имевшихся комментариев к Корану и сборникам хадисов. В его времена в Мечети аль-Харам еще существовало четыре местостояния (макъам) для совершения намаза для имама каждого мазхаба. И он был свидетелем того, как некоторые мусульмане поднимались для совершения коллективной молитвы, а другие продолжали заниматься своими делами, ожидая своего имама. Те события с суфиями, затем увиденные им четыре макъама лишь укрепили в нем понимание того, что мусульмане все сильнее и сильнее разделяются на группы и партии – то, против чего впоследствии шейх написал немало книг и трудов.

После трех лет жизни в Мекке, аль-Ма’суми направился в Медину, где продолжил свое обучение, получил «иджазы» по разным сборникам хадисов и изучил ханбалитский мазхаб у шейха аль-Кудуми.

Следующим местом, куда аль-Ма’суми поехал за знаниями, был Шам – территория Иордании и Сирии. В Дамаске Мухаммад-Султан учился у шейх-мухаддиса Бадруддина аль-Мара, и других, получив от них «иджазы» по различным наукам. В Дамаске аль-Ма’суми повел уже совсем другой разговор с суфиями, нежели когда-то в Мекке. Здесь он в открытую критиковал многие положения суфизма, порицал сторонников «мауляйтского тариката» за проводимые ими обряды, включающие танцы, кружение, битье в барабаны и тому подобное. Осуждал «рифа’итов» за их «шайтанское» поминание Аллаха и телодвижения. После Дамаска аль-Ма’суми переехал в Бейрут, где встретился с местными шейхами, а затем посетил мечеть Аль-Акса в Иерусалиме, где провел несколько дней.

Завершив пребывание в Шаме, аль-Ма’суми решил направиться в Египет. В Каире он познакомился с шейхом Мухаммад-Рашидом Рида – автором тафсира «Аль-Манар» и издателем одноименного журнала. В этом журнале под авторством аль-Ма’суми вышло несколько статей. Сам же аль-Ма’суми приобрел на свои деньги все предыдущие номера этого журнала, затем купил все изданные книги шейха Мухаммада Абдо, а затем – все книги Ибн Таймии и Ибн аль-Кайима, так что, по словам его современников, количество его книг превысило тысячу томов. Именно здесь, в Египте, шейх аль-Ма’суми решил вернуться на свою родину – Ходжанд.

Обратный путь шейха был таким же длительным. Из Египта он поплыл в Стамбул, затем в Одессу, а далее поездом через Харьков, Москву, Пензу, Самару, Оренбург в Ташкент, а оттуда – к себе домой, где его ждали родители и родственники.

Вернувшись домой, шейх стал преподавать в медресе, основанном его отцом. Появилось много времени для внимательного прочтения приобретенных книг, особенно его занимали труды Ибн Таймии, Ибн аль-Кайима и Ибн ‘Абдуль-Барра. Так начался новый период в жизни шейха – период кропотливого анализа каждого шариатского вопроса, изучения доказательств каждого автора, высказывавшегося на данную тему, сравнения мнений. Неслучайно, когда возник вопрос о назначении муфтия шариатских судов, на эту должность был избран именно шейх аль-Ма’суми из-за широты своих знаний и осведомленности по различным вопросам. И анализируя различные мнения ученых разных времен, шейх только укрепился на том мнении, что правильным путем в Исламе считается именно тот путь, на котором находились салафы – праведные предшественники из числа сахабов, таби’унов и их последователей. После этого шейх аль-Ма’суми стал разъяснять необходимость

возвращения к чистоте Сунны и пониманию религии в том виде, в котором ее понимали саляфы. Вместе с этим он осуждал мукъаллидов как прошлого времени, так и настоящего. Постепенно призыв шейха аль-Ма'суми нашел понимание среди простых людей, и началось возрождение Таухида и Сунны в среднеазиатских землях. Тогда один за другим исчезли многие могилы так называемых «святых-аулия» и машхады⁸, которым поклонялись люди, вместо того, чтобы поклоняться Одному Аллаху.

Испытания и их преодоление

В то самое время, когда призыв шейха аль-Ма'суми к религии Аллаха только получил распространение, а сам шейх заслужил признание и уважение простых людей, произошла революция большевиков 1917 года. Многие люди, услышав обещания свободы, равенства и справедливости, поспешили поддержать большевиков. Но отношение большевиков к религии известно, и так начались гонения на мусульман, и особенно – исламских ученых. Множество ученых тогда было расстреляно, еще больше – сослано в Сибирь, и никто уже обратно не вернулся! Что же касается аль-Ма'суми, то он был дважды арестован: сперва в 1342 году (1924 г.), затем в 1344 (1926 г.). Но, по воле Аллаха, ему оба раза удавалось освободиться, хотя и потребовалось после этого покинуть родной Ходжанд. Но большевики не оставили шейха в покое. Сперва они отобрали все его имущество и разграбили все сбережения, а затем схватили его в третий раз и приговорили к расстрелу. Но, несмотря на все их старания, Всевышний Аллах помог шейху: ему удалось сбежать из заключения, уйти от погони и перебраться в Китай. Это был 1928 год, после которого прошло еще несколько лет, пока шейх смог покинуть китайскую землю.

В 1353 году по хиджре (1934 г.) шейх отправился в хадж с намерением остаться в Мекке. Здесь его радушно приняли и назначили преподавателем в известном институте «Дар аль-хадис». Кроме того, ежегодно во время хаджа шейх давал уроки в Заповедной мечети (масджидуль-харам) на тюркском языке, которые посещали паломники из Средней Азии и Турции.

Именно в те годы, когда шейх аль-Ма'суми жил в Мекке, им была написана большая часть его книг. Известность получили 24 работы, посвященные разным тематикам. Одна из них – данная книга, названная автором «Подарок Султана мусульманам Японии».

В 1949 году в период хаджа в дом шейха Мухаммад-Султана аль-Ма'суми в Мекке пришел человек, который спустя много лет будет назван «великим ученым 20-го века» - шейх Мухаммад Насыруддин аль-Альбани, да смируется над ним Аллах. Как подобает поступать ученику со своим учителем, шейх аль-Альбани, оказавшись впервые в Мекке, не преминул навестить шейха Мухаммад-Султана. Придя к нему домой, он внимательно слушал наставления шейха, и по окончании встречи принял в дар его книгу – «Подарок Султана мусульманам Японии». Это был первый тираж данной книги, выпущенной в то время в небольшом количестве.

⁸ Машхад – мавзолей, строение на могиле какого-то возвеличиваемого человека. Машхады не являются узаконенными в Исламе, их возведение запрещено на основании достоверных сообщений от пророка (мир ему и благословение Аллаха) и его сподвижников. Так, например, сообщается, что 'Али ибн Абу Талиб сказал Абу аль-Хайджу: «Не направить ли мне тебя с тем же заданием, с которым меня направил в свое время пророк (мир ему и благословение Аллаха)? Он сказал мне: «Не оставляй ни одного идола неразбитым, и ни одной приподнятой могилы, не сравняв ее до земли». Муслим 968, 969. Имам ан-Науауи в комментарии к этому хадису писал: “Из этого следует, что в соответствии с Сунной могила не должна быть высокой и не должна быть похожей на верблюжий горб, а разрешено приподнять ее над уровнем земли примерно на пядь”.

Шейх Мухаммад-Султан аль-Ма’суми скончался в Мекке в 1380 году (1960 г. в возрасте 80 лет), да поместит его Аллах в Райских садах. Но, как приводится в достоверном хадисе: «*Когда человек умирает, все его дела прекращаются, за исключением трех: непрерывная милостыня; знание, которое приносит людям пользу; и праведный ребенок, который станет обращаться к Аллаху с мольбами за родителя*». Муслим 3/1255.

Так и шейх скончался, но его знание и труды живы и поныне, продолжая нести пользу мусульманам. Наилучшим доказательством этому является данная книга «Подарок Султана мусульманам Японии». Тот экземпляр, который был когда-то подарен шейху аль-Альбани, находился в его библиотеке вплоть до 1970 года, после чего был издан. Именно тогда шейх аль-Альбани стал известен тем, что возродил призыв к Корану и Сунне в понимании праведных предшественников (саляф). Сперва в Сирии, а затем и в остальных странах, призыв к пути саляфов, с помощью Аллаха, стал набирать силу. Этот факт не прошел мимо мазхабистов и тарикатчиков, которые единым фронтом обрушились на саляфитский призыв в целом, и на шейха аль-Альбани в частности. До сегодняшнего дня ими продолжают печататься книги, проводиться лекции, на которых осуждают возрождение чистого единобожия, Сунны и открытие иджтихада⁹, и призывают к слепой и фанатичной приверженности какому-либо из мазхабов в вероубеждении ('акъида) и шариате.¹⁰ В такой обстановке некоторые из учеников шейха аль-Альбани, среди которых был Мухаммад 'Иид аль-'Аббаси, решили повторить издание книги «Подарок Султана мусульманам Японии», а последний предложил добавить в ее названии слова «Должен ли мусульманин следовать какому-то из четырех мазхабов?» для того, чтобы название книги указывало на ее цель и содержание.

После этого книга издавалась еще два раза – в 1978 и 1981 годах. И после того, как все напечатанные экземпляры были распроданы, издательство «Дар Ибн аль-Кайим» решило сделать пятое издание этой книги, что и было сделано в 2001 году.

Введение шейха Мухаммад-Султана

С именем Аллаха Милостивого, Милосердного

Хвала Аллаху, который указал нам путь к Исламу и вере. Он помог нам познать смыслы Его Книги — Корана, и разъяснил хадисы своего посланника — господина людей и джиннов, да благословит его Аллах и приветствует.

⁹ Иджтихад – высокая степень ученого, дающая ему право самостоятельно решать вопросы религиозно-правового характера, на которые не имеется прямых указаний в Коране и Сунне. Заниматься иджтихадом могут только лица, в совершенстве владевшие арабским языком, наизусть знающие Коран и его толкования, хорошо знающие Сунну и комментарии к ней, а также отвечающие целому ряду других требований.

¹⁰ Среди этих людей сирийский доктор, современник Рамадан Буты, являющийся суфием и одним из лидеров течения «ихуан аль-муслимин» в Сирии. Он написал книгу «Безмазхабность – худшее из нововведений», в которой явная попытка опровергнуть шейха аль-Ма’суми. Эта книга, переполненная поклопом и различными обвинениями в адрес шейха аль-Ма’суми и шейха аль-Альбани, также переведена и на русский язык. Однако в ней нет ни одного доказательства из Корана и Сунны или слов предшественников о том, что необходимо следовать только за одним ученым исламской общины и придержаться только его мнения, особенно когда оно явно противоречит Корану и Сунне!

Хвала Тому, кто дал нам возможность идти тем же путем, по которому шли благородные сподвижники, и те, кто последовал за ними, стремясь к совершенству и полноте.

А затем:

Сказал раб, нуждающийся в доброте своего Господа Всемогущего, отец Абдуль-Карима и Абдур-Рахмана Мухаммад-Султан ибн Абу Абдуллах Мухаммад-Урун аль-Ма'суми аль-Худжанди аль-Макки, да направит его Аллах к делам в соответствии с Кораном, и да сделает приверженным Сунне пророка (мир ему и благословение Аллаха), и да приведет к счастливому концу!

До меня дошел вопрос, заданный мусульманами Японии из городов Токио и Осака, что расположены на Крайнем Востоке.

Сущность их вопроса состоит в следующем:

«Какова настоящая суть Ислама? Что такое мазхаб (школа, толк) в Исламе? Необходимо ли тому, кто обратится в Ислам, принадлежать к одному из четырех мазхабов, т.е. быть маликитом, или ханафитом, или шафиитом, или ханбалитом, или еще кем-то, или такой необходимости нет?

Дело в том, что здесь произошел большой спор и серьезный конфликт. Когда несколько человек из числа граждан Японии после размышлений пожелали принять Ислам и обрести достойную веру, они заявили об этом желании существующей в Токио мусульманской общине. В ответ им группа мусульман из Индии заявила, что они должны избрать себе мазхаб имама Абу Ханифы, потому что он – «Светило уммы»¹¹. Но другая группа, выходцы из Индонезии, сказали, что надо придерживаться шафиитского мазхаба. Именно так разгорелся спор между мусульманами.

Услышав такие речи, японцы очень удивились и стали сомневаться в том, на что решились. Таким образом, вопрос о мазхабах стал препятствием на их пути к принятию Ислама.

Уважаемый учитель! Зная вашу просвещенность, мы надеемся, что с помощью Аллаха, она станет средством избавления от этой болезни и лекарством от нее. Просим, чтобы вы из широкого моря Вашей добродетели открыли нам глаза на истину, дабы вселилась уверенность в наши сердца, возрадовались наши души, что стало бы избавлением от недуга. Просим для Вас награды Всевышнего! И примите благодарность от нас – общины переселенцев из России.

Мир Вам и всем тем, кто следует по правильному пути!»

Написано в месяце Мухаррам 1357 года по хиджре в Токио (1938г.).

Мухаммад Абдуль-Хай Кур Балыглы и Мухсин Джасбык-улы.

¹¹ Слепая приверженность тому или иному мазхабу вынуждала некоторых фанатиков придумывать хадисы, дабы подкрепить ими мнения своего мазхаба. Шейх Салим аль-Хиляли сказал: «Фанатизм в вопросах следования мазхабам был одной из причин появления ложных и вымышленных хадисов. Так, данное высказывание, которое некоторые люди считают хадисом: «Абу Ханифа – светоч моей уммы», - является ложным, пророк (мир ему и благословение Аллаха) такого не произносил. Более того, это высказывание противоречит ясному тексту Корана: **«О Пророк! Мы отправили тебя свидетелем, добрым вестником и предостерегающим увещевателем, призывающим к Аллаху с Его дозволения, и освещющим светочем»** (аль-Ахзаб 33: 45-46).

Данное высказывание приводится в следующих источниках: «Лисан аль-мизан» 5/7; «Тарих Багдад» 5/309 и других, причем в последнем автор приводит слова аль-Хакима о том, что рассказчиком, придумавшим этот «хадис», был Мухаммад ибн Са'ид аль-Баураки».

Сущность веры (имана) и ислама

В ответ им я – аль-Ма’суми написал то, что открыл мне Всевышний. Свидетельствую, что нет у меня ни возможности, ни силы, кроме как той, что дарована мне Аллахом Великим! И не будет у меня успеха, кроме как благодаря Всемогущему, ибо Он – Помощник в праведных делах.

Знайте, что многие мусульмане, среди которых есть как простые люди, так и ученые¹², не говоря уже о простых людях, утверждают, что мусульманин обязательно должен следовать какому-либо из мазхабов, относящихся к имамам, да будет доволен ими Аллах, такими, как Абу Ханифа¹³, Малик¹⁴, аш-Шафи’и¹⁵ и Ахмад¹⁶.

¹² Речь идет о тех, кого называют учеными, ибо слепой приверженец (мукаллид) не является и не называется ученым. Имам аш-Шатыби (ум. 790 г.х.) говорил: “Мукаллид – не является ученым (‘алим)!” См. “аль-Мууафакъат” 4/294.

Хафиз ас-Суоты (ум.911 г.х.) сказал: “Мукаллид – не называется ученым!” См. “Шарх Сунан Ибн Маджах” 1/70.

Имам аш-Шаукани (ум.1250 г.х.) говорил: “Поистине, слепая приверженность (такълид) является невежеством, а не знанием!” См. “Иршад аль-Фухуль” 267.

¹³ Ан-Ну’ман ибн Сабит ибн аль-Марзубан аль-Куфи, известный как Абу Ханифа. Родился в 80 г.х., скончался в 150 г.х., и он принадлежал к поколению поздних последователей (таби’ун). Он был имамом в религии и великим ученым ахлю-Сунна уаль-джама‘а. Абу Ханифа прекрасно разбирался в различных областях исламской науки, в том числе хадисоведении и вероубеждении (‘акъида). Однако наибольшую известность он получил как специалист в знании фикъха, за что многие мусульманские ученые, как его современники, так и более поздние, называли его не иначе, как «имам в фикъхе», с уважением отзываясь о нем. Вот некоторые из высказываний ученых об Абу Ханифе:

Яхъя ибн Ма’ин сказал: “Абу Ханифа был авторитетным передатчиком хадисов”.

Так же он говорил: “Мы считаем Абу Ханифу из числа правдивейших людей, которые даже не могут подозреваться во лжи. Один из правителей – Ибн Хубайра, заставлял Абу Ханифу работать судьей в его городе, но тот отказался. И за это правитель подверг его наказанию плетьями, но Абу Ханифа выдержал”.

‘Абдуллах ибн аль-Мубарак говорил: “В своей жизни я встречал самого набожного из людей, самого благочестивого из людей, самого знающего и самого грамотного в религии. Самый набожный – это ‘Абдуль-Азиз ибн Руад; самый благочестивый – это аль-Фудайл ибн ‘Ийяд; самый знающий – это Суфьян ас-Саури; а самый грамотный в религии – это Абу Ханифа!” Затем он сказал: “Я никого не знаю в фикъхе равного ему!”

Высказывания великих имамов друг о друге представляют особую ценность. Из них мы можем узнать, что между большими учеными были очень уважительные отношения, а большинство из них – были друзьями. На основании этого становится ясно, что межмазхабная вражда и ненависть между мусульманами разных школ возникли не во времена имамов, а намного позже, и все это было проявлениями отсталости мусульман, их фанатичного отношения к мазхабам и раскола в религии. А на то, что во времена этих ученых подобного фанатизма не существовало, указывают следующие факты:

Имам аш-Шафи’и говорил: “Однажды имама Малика ибн Анаса спросили, видел ли он Абу Ханифу. Тот ответил: «Да, я видел человека, который, если бы пожелал доказать тебе, что эта стена состоит из золота, то доказал бы это, настолько сильны его доводы!»”

Мухаммад ибн Бишр говорил: “Когда я еще обучался, ходил на уроки к Абу Ханифе и Суфьяну ас-Саури. И вот, приходя к Абу Ханифе, тот спрашивал меня, откуда я пришел. Я отвечал, что иду от Суфьяна. А он говорил мне: «Ты пришел от великого человека! Если бы сейчас были живы ‘Альк’ама и Асуад, то они, непременно, нуждались бы в уроках Суфьяна». А затем я шел к Суфьяну, и он спрашивал меня, откуда я иду, а я говорил, что от Абу Ханифы. Тогда он говорил мне: «Ты пришел от самого грамотного человека на Земле!»”

Аш-Шафи’и говорил: “В фикъхе все люди живут за счет Абу Ханифы”. Цитаты взяты из книг «Тахзеб аль-камаль» имама аль-Миззи и «Тахзеб ат-такзеб» 10/451, хафиза Ибн Хаджара.

¹⁴ Малик ибн Анас ибн Малик ибн Абу ‘Амр аль-Асбахи аль-Химьяри. Родился в 93 г.х., скончался в 179 г.х., и он принадлежал к поколению ранних последователей таби’унов. Он был имамом в религии и великим ученым ахлю-Сунна уаль-джама‘а. Он жил в Медине, и поэтому его называли «имам Даруль-хиджра» (имам земли, в которую совершили переселение пророк (мир ему и благословение Аллаха) и его сподвижники).

Вот какую характеристику дал имаму Малику хафиз Ибн Хаджар: “*Он – имам Дарульхиджра, главный среди самых совершенных ученых и величайший среди надежнейших передатчиков*”.

Для того, чтобы понять степень имама Малика в знании религии и то, какого мнения о нем были другие ученые, достаточно вспомнить, как имама аль-Бухари спросили, какой иснад следует считать самым достоверным и надежным из всех возможных. Он ответил: “*Самый лучший иснад – это когда Малик передает хадисы от Нафи’а, а том – от Ибн ‘Умара, который передает от пророка (мир ему и благословение Аллаха)*”. О его преданности религии и возрождении Сунны сказано немало слов. Так, хорошо известно, что когда имам Малик выходил на урок, в котором передавал хадисы, то прежде всего совершал омовение, одевал свою самую лучшую белую одежду и покрывал голову чалмой. Когда его спросили, почему он так делает, он ответил: “*Проявляю уважение к словам посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха)*”.

Имам аш-Шафи’и, бывший учеником имама Малика, сказал: “*Малик является доводом Аллаха против людей со временем последователей (таби’ун)*”.

Имам ан-Насай говорил: “*На мой взгляд, среди тех, кто жил после таби’унов, нет никого более благородного, почитаемого, надежного и заслуживающего доверия в хадисах, чем Малик*”.

Сам же имам Малик говорил о себе: “*Я не давал фатуа до тех пор, пока более семидесяти ученых не дали свое свидетельство о том, что я годусь для этого*”. Цитаты взяты из книг «Тахзив аль-камаль» имама аль-Миззи и «Тахзив ат-такхиз» 10/8, хафиза Ибн Хаджара

¹⁵ Мухаммад ибн Идрис ибн ‘Аббас аль-Кураши, известный как аш-Шафи’и. Родился в 150 г.х. в Шаме, затем долгое время жил в Мекке, затем – в Египте, скончался в 204 г.х. Имам аш-Шафи’и принадлежал к поколению поздних последователей таби’унов. Он был имамом в религии и великим ученым ахлю-Сунна уаль-джама‘а первых веков. Он принадлежал к роду курайшитов и имел общих с пророком Мухаммадом (мир ему и благословение Аллаха) предков.

Что касается знаний имама аш-Шафи’и, то известно, что их уровень был очень высок. А сам он говорил о себе: “*Я выучил весь Коран наизусть, когда мне было 7 лет, а к 10 годам я выучил сборник хадисов «аль-Мууатта» имама Малика ибн Анаса*”. Именно поэтому аш-Шафи’и снискал уважение многих ученых, и его также называли «имам в знании религии». Но, более того, имама аш-Шафи’и называли «воздоривший религию» (муджадид).

Так, однажды имам Ахмад ибн Ханбал прочитал хадис: «*В начале каждого столетия Аллах будет направлять к этой умме того, кто будет возрождать для них их религию*», а затем сказал: “*Мы стали определять таких людей и обнаружили, что в первом столетии таким человеком был ‘Умар ибн ‘Абдуль-‘Азиз, а во втором – аш-Шафи’и*”.

Точно так же хафиз Ибн Хаджар, давая характеристику аш-Шафи’и, сказал: “*Он – воздоривший религию в начале второго столетия*”.

А имам Аз-Захаби сказал о нем: “*Он – имам, защитник хадисов, авторитетный ученый*”.

Сообщается, что ‘Абдуллах – сын имама Ахмада ибн Ханбала – спросил своего отца: “*Кем был этот аш-Шафи’и? Ведь я вижу, что ты очень часто просишь Аллаха за него*”. На это Ахмад ибн Ханбал ответил: “*О, сынок! Аш-Шафи’и был словно Солнце для нашего мира и словно здоровье для людей. Подумай, разве может что-то обойтись без них или заменить их для нас?*”

Имам ‘Али ибн аль-Мадини завещал своему сыну: “*Если услышишь высказывания аш-Шафи’и, то не оставляй ни одного из них, не записав его, ведь в каждом из них знание!*” Цитаты взяты из книг «Тахзив аль-камаль» имама аль-Миззи и «Тахзив ат-такхиз» 9/29, хафиза Ибн Хаджара.

¹⁶ Ахмад ибн Мухаммад ибн Ханбал аш-Шайбани. Родился в 164 г.х. в Багдаде, скончался там же в 241 г.х., и принадлежал к поколению ранних учеников последователей таби’унов. Он был одним из величайших ученых исламской общины, за что был прозван «имам ахлю-Сунна уаль-джама‘а». Посредством его стойкости Аллах оказал победу над заблуждением о том, что Коран – это, якобы, не слова Аллаха, а сотворен Им. В его время почти все впали в это заблуждение. Шейх Ибн аль-Къайим говорил: “*И отклонились все люди во времена имама Ахмада, кроме малого количества, которые и были аль-джама‘а! И были отклонившимися в то время и судьи, и муфтии, и халиф, а также те, кто за ними следовал. Имам Ахмад и являлся в то время аль-джама‘а!*” См. «аль-Хаудис уаль-бида» 1/22.

Заслуги этого ученого велики так же, как и заслуги многих ученых, живших до него. Упомянем, что ради собирания хадисов и изучения религии имам Ахмад объездил множество стран и городов – посетил Куфу и Басру, Мекку и Медину, Йемен и Шам. А начал он свои поездки в шестнадцатилетнем возрасте. Именно поэтому передается, что имамы Уаки’ ибн аль-Джаррах и Хафс ибн аль-‘Ийяс говорили об Ахмаде: “*Никогда еще не приезжал в Куфу человек, подобный этому юноше!*”

Однако данное утверждение – грубая ошибка, более того, это указывает на невежество и незнание Ислама. В общеизвестном достоверном хадисе о приходе ангела Джибриля (мир ему) сообщается, что Джибриль спросил посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) об Исламе, и тот ответил: **«Ислам – это свидетельство, что нет никого достойного поклонения, кроме Аллаха, и что Мухаммад – посланник Аллаха, совершение молитвы, выплата закята, пост в месяце Рамадан, и совершение хаджа, если есть для этого возможность».**

Джибриль (мир ему) спросил: **«А что такое вера (иман)?»** В ответ посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) сказал: **«Надо, чтобы ты верил в Аллаха, Его ангелов, Книги, посланников, Судный день, и верил в предопределение с его добром и злом».**

На вопрос о том, что такое совершенство веры (ихсан), посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) ответил: **«Ихсан – это когда ты поклоняешься Всевышнему так, как будто ты Его видишь, и хоть ты Его не видишь, Он видит тебя».** аль-Бухари 1/114, Муслим 1/164.

В хадисе ‘Абдуллаха ибн ‘Умара, да будет доволен Аллах ими обоими, приводится, что пророк (мир ему и благословение Аллаха) сказал: **«Ислам основывается на пяти столпах: свидетельстве, что нет никакого божества достойного поклонения, кроме Аллаха, и что Мухаммад – посланник Аллаха, совершении молитвы, выплате закята, посте в месяц Рамадан и совершении хаджа тем, кто обладает для этого возможностью»** аль-Бухари 1/49, Муслим 1/176.

Кроме того, Муслим приводит со слов Абу Хурайры, да будет доволен им Аллах, что какой-то человек пришел к посланнику Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) и сказал: **«О посланник Аллаха, подскажи мне такое дело, которое поможет мне попасть в Рай, если я буду его совершать».** И он ответил: **«Свидетельствуй, что нет никого достойного поклонения, кроме Аллаха, и что Мухаммад – посланник Аллаха, соверши молитву, выплачивай закят и постись месяц Рамадан».**

После этого человек сказал: **«Клянусь тем, в чьих руках моя душа, я ничего не добавлю и не уменьшу».** На что посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) сказал: **«Он преуспел, если сказал правду»** аль-Бухари 3/261, Муслим 1/174.

Комментаторы хадиса отметили, что в этом хадисе не упомянут хадж, поскольку в то время он еще не был вменен в обязанность.

Аль-Бухари и другие приводят также хадис Анаса, да будет доволен им Аллах, который рассказывал: **«Однажды, когда мы находились вместе с пророком (мир ему и благословение Аллаха) в мечети, к нам подъехал человек верхом на верблюде. Он заставил верблюда опуститься на колени, а затем привязал его прямо в мечети. Потом этот человек спросил: «Кто из вас Мухаммад?» А в это время пророк (мир ему и благословение Аллаха) стоял среди людей, прислонившись к стене. Ему ответили: «Вот тот белый человек, что прислонился к стене». Тогда приехавший на верблюде сказал: «Ты из рода ‘Абд аль-Муталлиба?» «Считай, что ответил тебе», - сказал пророк (мир ему и благословение Аллаха).**

Имам аш-Шафи’и говорил: “Когда я побывал в Багдаде, увидел, что самым грамотным, аскетичным и набожным человеком в нем был Ахмад ибн Ханбала”.

Къутайба говорил: “Если бы Аллах не предназначил для этой уммы Суфьяна ас-Саури, то исчезла бы богообязненность. И если бы не предназначил Ахмада ибн Ханбала, то приверженцы нововведений смогли бы ввести свое нововведение в религию!” Цитаты взяты из книг «Тахзеб аль-камаль» имама аль-Миззи и «Тахзеб ат-такхиз» 1/75, хафиза Ибн Хаджара.

— Я спрашиваю тебя и настаиваю на своем вопросе. Так что не взыщи на меня за это, - настаивал незнакомец.

— Тогда спрашивай, что тебе хочется, - сказал посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха).

— Спрашиваю во имя твоего Господа и Господа того, кто был раньше тебя. Это Аллах послал тебя для всех людей?

— Видит Аллах, да, именно так.

— Призываю тебя именем Аллаха. Скажи, действительно ли Аллах велел тебе молиться пять раз в день?

— Видит Аллах, да, именно так.

— Призываю тебя именем Аллаха. Скажи, действительно ли Аллах велел тебе поститься в этот месяц года?

— Видит Аллах, да, именно так.

— Призываю тебя именем Аллаха. Скажи, действительно ли Аллах велел тебе брать у наших богатых людей подаяние и распределять его среди наших бедняков?

— Видит Аллах, да, именно так, — сказал пророк (мир ему и благословение Аллаха).

Тогда этот человек заявил: «Я уверовал в то, с чем ты пришел! Я же - посланец от моего народа. Я Дымам сын Са'лябы из племени бани Са'да ибн Бакра». аль-Бухари 1/148.

Вот каков Ислам, который Аллах сделал обязательным для людей и для разъяснения которого направил пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха).¹⁷

Следование какому-либо из четырех мазхабов не является ни желательным, ни, тем более, обязательным

Что касается мазхабов, то это – не более, чем мнения кого-то из людей, их понимание тех или иных вопросов и их авторитетные суждения (иджтихад). Всеяющий Аллах и Его посланник (мир ему и благословение Аллаха) не сделали обязательным придерживаться подобных мнений, толкований и пониманий вопреки явным и ясным текстам Корана и Сунны. В основе суждений людей может быть как правильное заключение, так и ошибочное. И поэтому безошибочно верным суждением является только то, что достоверно известно от пророка (мир ему и благословение Аллаха)¹⁸ Зачастую ученые высказывали свое заключение по какому-либо вопросу, однако затем обнаруживалось, что истина в обратном, и им приходилось отступать от первоначального высказывания.¹⁹ А раз так, то тому, кто захочет принять Ислам и обрести истинную веру, необходимо лишь засвидетельствовать, что нет никого, достойного поклонения, кроме Аллаха, и что Мухаммад –

¹⁷ Шейх Салим аль-Хиляли сказал: «Смысл этих хадисов указывает на легкость исламской религии для любого, кто пожелал принять ее. С такого человека требуется произнести шахаду, имея твердое признание в своем сердце, а затем приступить к выполнению столпов Ислама. Однако вступать в какой-то мазхаб вовсе не является условием вхождения в Ислам».

¹⁸ Ибн 'Аббас говорил: «Слова любого могут быть приняты или отвергнуты, кроме слов пророка (мир ему и благословение Аллаха)!» ат-Табарани в “аль-Кабир” 11/339. Хафиз аль-'Ираки назвал иснад хорошим.

¹⁹ Шейх Салим аль-Хиляли сказал: «Автор подтверждает свою мысль о том, что в мазхабах очень много высказанного на основании собственного мнения без упоминания доказательств (далиль). Так что такие положения никак не могут считаться обязательными для исполнения, а максимум, для чего они нужны – ими разрешено пользоваться, если мнение такого факъиха окажется правильным в силу наличия шариатского доказательства».

посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), совершать ежедневно пять молитв, выплачивать закят, поститься в месяц Рамадан и совершить Хадж, если есть возможность.

Что же касается следования одному из вышеупомянутых четырех мазхабов или каких-то других школ²⁰, то это не является ни обязательным положением (фард), ни желательным (мустахаб, мандуб). Мусульманин вовсе не обязан следовать во всем какому-то определенному из этих мазхабов. Более того, если человек начинает следовать только одному мазхабу в каждом вопросе, то это уже фанатизм, ошибка, слепое подражание (такълид)! Сам же человек становится одним из тех, кто разделил религию и поделился на группы, а ведь Аллах строго запретил разделяться в религии, сказав: **«Поистине, те, которые разделили свою религию и стали партиями, ты – не из них»** (Аль-Ан’ам 5: 159).

Всевышний также сказал: **«И не будьте в числе многобожников, из тех, которые разделили свою религию и стали партиями, каждая из которых радуется тому, что имеет»** (Рум 30: 32).

Ислам – одна религия. Нет в ней места никаким мазхабам и путям, кроме пути Мухаммада — посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха)! Всевышний Аллах сказал: **«Скажи: “Таков мой путь. Я и мои последователи призываем к Аллаху согласно знанию. Пречист Аллах, я не являюсь одним из многобожников”»** (Йусуф 12: 108).

Среди тех, кто слепо следует доктринам мазхабов, нередко можно видеть распри и споры,²¹ а ведь сказал Всевышний: **«И не препирайтесь, а не то вы падете духом и лишитесь сил. Будьте терпеливы, ибо Аллах – с терпеливыми»** (аль-Анфаль 8: 46).

И сказал Всемогущий Аллах, повелев не разделяться и крепко держаться за Его Книгу: **«Держитесь за верь Аллаха все вместе и не разделяйтесь»** (Али ‘Имран 3: 103)

Основа Ислама – это действие в соответствии с Книгой Аллаха и Сунной Его посланника (мир ему и благословение Аллаха)

Таков истинный Ислам, а его основа – это Коран и Сунна. Именно к ним следует возвращаться мусульманам в случае возникновения любого спора. А кто отвергает обращение к ним и обращается с целью разрешения спора к другим источникам, то он не считается верующим. Об этом сказал Всевышний: **«Но нет – клянусь твоим Господом! – они не уверуют, пока не изберут тебя судьей во всем том, что запутано между ними, не перестанут испытывать в душе стеснение от твоего решения и не подчинятся полностью»** (ан-Ниса 4: 65).

²⁰ Такълид (слепое следование) имеет отношение не только к имамам четырех мазхабов. Это также относится к любому ученому, за которым слепо следуют. И сколько же таких мусульман в наше время, которые порицают слепое следование мазхабам, а сами в то же время слепо следуют за каким-либо современным ученым, даже и не допуская мысли о том, что его шейх может в чем-либо ошибаться. В чем разница, спросим мы таких мусульман, между подобным слепым следованием за известными имамами четырех мазхабов и за современным ученым? Никакой! И, более того, если без доказательства следовать за высказываниями какого-либо ученого, то, воистину, предшествующие имамы более заслуживают этого, чем современные!

²¹ Слепое подражание (ат-такълид) доводило до того, что сторонники различных мазхабов враждовали и даже обвиняли друг друга в неверии. Так, например, ханафит Мухаммад ибн ‘Абдуллах ат-Турки аль-Балясагъуни, который в свое время был судьей в Дамаске, говорил: “Если бы у меня была возможность, то я брал бы джизью с шафиитов”. См. “Лисануль-мизан” 5/402. А известный имам шафиитского мазхаба – аш-Шийрази говорил: “Совершать намаз одному лучше, чем совершать его за имамом–ханафитом!” См. “Кифая аль-ахъяр” 1/272.

И потом, никто из имамов не говорил: «Следуйте за мной в том, к чему я пришел», но все они учили: «Берите оттуда, откуда брали мы». Кроме того, в поздние века к учениям мазхабов было добавлено множество посторонних суждений, которые нередко были ошибочными.²² Так же в них было добавлено решение никогда не возникавших прежде вопросов, маловероятных, что они появятся в будущем, рассматриваемые ими по принципу: «Если предположить, что случится так-то и так-то, то что делать?» Так вот, если бы те великие имамы, которым сегодня приписываются мазхабы, увидели их в их нынешнем виде, то наверняка отреклись бы и от них, и от тех, кто их придумал.

Имамы прошлого, со слов которых унаследованы в чистоте основы богословия и религии, строго придерживались Корана и Сунны, побуждая людей руководствоваться и действовать в соответствии с ними. Это достоверно известно от таких великих имамов, как Абу Ханифа (ум. 150 г.х.), Малика (ум. 179 г.х.), аш-Шафи’и (ум. 204 г.х.), имама Ахмада (ум. 241 г.х.), Суфьяна ас-Саури (ум. 161 г.х.) и Суфьян ибн ‘Уяйна (ум. 197 г.х.), Хасан аль-Басри (ум. 110 г.х.), Абу Юсуф Яа’куб аль-Къады (ум. 182 г.х.), Мухаммада ибн аль-Хасан аш-Шайбани (ум. 189 г.х.), Абдурахмана аль-Ауза’и (ум. 157 г.х.), ‘Абдуллаха ибн аль-Мубарак (ум. 181 г.х.), имама аль-Бухари (ум. 256 г.х.), Муслима (ум. 261 г.х.) и многих других, да смируется над всеми ними Аллах.²³

И каждый из них предупреждал об опасности нововведений в религии, и каждый предостерегал от подражания кому-либо, кроме как подражания непогрешимому, каковым является посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха). А любой другой человек, кем бы он ни был, не застрахован от ошибок. Из его утверждений принимается только то, что соответствует Корану и Сунне, а все, что им противоречит, отбрасывается.²⁴ Как сказал имам Малик, да будет доволен им Всевышний: «Слова любого из людей могут быть приняты и могут быть отвергнуты, кроме слов обитателя этой могилы», - и он показал на могилу посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха).²⁵ Именно по этому пути последовали мусульманские ученые – как упомянутые четыре имама, так и многие другие, и каждый из них предостерегал об опасности слепого подражания, так как Всевышний порицает слепых подражателей во многих местах Своей Книги. Ведь как в древности, так и теперь, большинство из тех, кто были неверными, остались таковыми только потому, что слепо подражали своим книжникам, монахам, праотцам и т.п.

Доподлинно известно об имамах Абу Ханифе, Малике, аш-Шафи’и, Ахмаде и других, да будет доволен ими Аллах, что они говорили: «Никому не

²² К чему можно отнести появление суфийских, а также матуридитских воззрений в ханафитском мазхабе, или аш’аритской идеологии в ханбалитском и шафиитском мазхабахах.

²³ Стоит отметить, что в древности у многих из перечисленных имамов были свои ученики, которые на основании их фетв составляли мазхабы своих шейхов. Так, существовали мазхабы Суфьяна ас-Саури, мазхаба аль-Хасана аль-Басри, мазхаба аль-Ауза’и, мазхаба Ибн Джарира ат-Табари и многих других имамов. Однако, по воле Аллаха, этим мазхабам не суждено было дожить до наших дней (о некоторых причинах их исчезновения расскажет шейх аль-Ма’суми в этой книге), но, несмотря на это, мы не можем их вычеркнуть из истории. А поэтому, такое распространенное современное мнение о том, что в Исламе не может быть более четырех мазхабов является абсолютно ошибочным. Можно сказать в таком случае: если наличие более четырех мазхабов было возможно в прошлом, то почему, то же самое невозможно в будущем?

²⁴ Хафиз Ибн Касир сказал: “Слова и дела людей сопоставляются со словами и делами пророка (мир ему и благословение Аллаха), и то, что совпадает с его словами и делами – принимается, а то, что не совпадает с ними – отвергается, кому бы они не принадлежали”. См. “Тафсир Ибн Касир” 3/415.

²⁵ Шейх Салим аль-Хиляля сказал: «Эти золотые и мудрые слова впервые были высказаны Ибн ‘Аббасом, да будет доволен им Аллах. От Ибн ‘Аббаса эти слова перенял его ученик Муджахид. См. «Джами’ байян аль-ильм уа фадлихи» 1/91. От Муджахида их взял имам Малик и именно после него они получили большую известность и распространение. И имам Ахмад также перенял от них эти слова» См. “Масаиль имам Ахмад” 276.

разрешается издавать фатуа на основе наших суждений или брать наши слова, если ему не известно, откуда мы их взяли».

Каждый из имамов говорил: «Если найдется достоверный хадис, то он и будет моим мазхабом».

Также они говорили: «Если до тебя дошло какое-то мнение, то сравни его с книгой Аллаха и Сунной Его посланника (мир ему и благословение Аллаха). Если оно не противоречит им, то соглашайся, а если расходится, то брось его об стену».

Таково мнение тех великих имамов, да поселит их Всевышний Аллах в Райских садах.

Однако вызывает крайнее сожаление действия мукъаллидов, живших в более поздние времена и пришедших на смену эпохе великих имамов! Простой народ считает их непогрешимыми учеными мужами, ведь они исписывают горы бумаг! Но к чему они призывали? Именно они обязали людей следовать учению одного из четырех имамов.²⁶ А, заставив это делать, они запретили опираться в своих действиях на суждения других ученых. Создается такое впечатление, что эти мукъаллиды превратили того или иного имама в пророка, посланного Аллахом. О, если бы они сами руководствовались суждениями имамов! Но большинство из них не знали о своем имаме и его учении ничего, кроме его имени. Так, некоторые представители поздних поколений разрабатывали ими же придуманные, до сих пор не существовавшие вопросы, изобретали какие-то проблемы, выдумывали свои учения,²⁷ а затем все это приписывалось их имаму, от которого, якобы, возник их мазхаб! И вот те, кто приходил им на смену, полагали, что эти выдумки действительно принадлежат имаму или согласуются с его учением. Однако, в действительности, эти суждения противоречили тому, что сказал или постановил сам имам, ведь он не имел к ним никакого отношения. Примером тому может служить то, что многие из поздних последователей Абу Ханифы приписывают ему запрет держать во время намаза

²⁶ Имам Ахмад говорил: “Непозволительно факъиху побуждать людей следовать его мазхабу”. См. “ар-Радуль-муфхим” 16.

²⁷ Можно привести некоторые примеры тому, о чем говорит шейх аль-Ма’суми - различным вопросам, которые появились в различных книгах по мазхабам. Так, например, известный ханафитский шейх аль-Джабауи относительно вопроса, кто больше заслуживает того, чтобы стоять имамом на намазе, упомянув о правителе, его заместителе (наиб) и других лицах, о которых пришло упоминание в хадисах, писал: “Больше всего заслуживает быть имамом в намазе... обладатель наилучшего нрава, затем самый красивый, затем обладатель самой красивой жены, затем самый богатый, затем тот, у кого наиболее чистая одежда, затем тот, у кого самая большая голова, затем тот, у кого меньше половой орган”. См. “Бид’а ат-та’асуб аль-мазхаби” 193.

Разве эти условия, среди которых есть просто нелепые, имеют хоть какое-то отношение к религии?!

Вот другой пример. Последователь шафиитского мазхаба аль-Баджури в “Хашия ‘аля шарх Ибн аль-Къасим”, разбирая вопрос о том, когда становится обязательным совершение полного омовения (гъусль), в числе прочего, писал и такие «фантастические» вещи: “Если половой орган мужчины разделится на две части, и одной он войдет в одну жену, а второй – в другую, то ему необходимо совершить гусль”. Он также писал: “Если мужчина введет свой половой орган в половой орган другого мужчины, то им обоим необходимо совершить полное омовение”. Далее он пишет вещи достойные возмущения и удивления: “Если человек войдет в половой орган своей жены всем телом, то им обоим необходимо совершить полное омовение. Ведь если гусль нарушается при вводе головки полового органа, то тем более, если человек сам войдет в половой орган, гусль становится обязательным”.

Свят Аллах, разве подобные немыслимые примеры нуждаются в таком подробном разбирательстве?! Ведь от мазхабов этих великих имамов и тем, что впоследствии называлось их мазхабами, осталось только одно название. И это лишь небольшая часть того, что содержится в книгах по мазхабам более поздних имамов. Тому, кто желает узнать больше о подобных глупостях в книгах поздних мазхабистов следует прочитать «Био’а ат-та’асуб аль-мазхаби» шейха Мухаммада ‘Иида аль-‘Аббаси.

указательный палец поднятым в период произнесения «ташаххуда»²⁸! Другой пример: многие из них (ханафитов) допускают такое толкование Корана, которое совершенно противоречит Исламу, как, например, их высказывание, что под рукой Аллаха надо понимать Его могущество! Или - что еще хуже - их высказывание о том, что Всевышний не вознесся над Троном, а находится в каждой точке мироздания.²⁹

По причине этих и схожих с ними причин рассорились мусульмане, расстроилось их единство и союз, земля наполнилась лицемерием и расколом. Один стал обвинять другого в ереси, каждая группа обвиняла в заблуждениях тех, кто противостоял ей по мельчайшему поводу. Они дошли до того, что обвиняли друг друга в неверии (куфр), затевали между собой драки и побоища, став подобно тем, о ком сообщил посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха): *«Разделится моя умма на семьдесят три группы, каждая из которых будет в Огне, кроме одной»*. Его спросили: *«Кто же будет этой спасшейся группой, о посланник Аллаха?»* На что он ответил: *«Это те, кто придерживается того же, чего придерживаюсь я и мои сподвижники»*.³⁰ ат-Тирмизи 2641, аль-Хаким 1/128.

²⁸ Ибн аз-Зубайр рассказывал: “Когда посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) усаживался в молитве (ташаххуд), он клал правую руку на правое бедро, а левую руку – на левое, и указывал пальцем”. Муслим 579.

Уайль ибн Худжра рассказывал: “Я видел как пророк (мир ему и благословение Аллаха) поднимал свой правый указательный палец, и шевелил его, взывая им к Аллаху”. ан-Насаи 889, Ибн Хузайма 1/86, Ибн Хибан 485. Достоверность этого хадиса подтвердили имам Ибн Хузайма, имам Ибн Хибан, аль-Байхакъи, хафиз Ибн ‘Абдуль-Барр, имам ан-Науауи, хафиз Ибн аль-Мулякъин, шейх Ибн аль-Къайим, шейх аль-Альбани и ‘Абдуль-Къадир аль-Арнаут. См. «аль-Маджму’» 3/453, “Задуль-ма’ад” 1/237, “Тамамуль-минна” 214, “Тахкъикъ Джами’ аль-усуль” 5/404.

²⁹ Известно, что имам Абу Ханифа (да смирился над ним Аллах) придерживался вероучения ахлю-Сунна, считая, что Аллах возвысился над всеми творениями и утвердился на Троне. И поэтому он говорил: *«Тот, кто скажет: “Я не знаю, где находится мой Господь, на небе или на земле” – впал в неверие. То же самое относится к тому, кто скажет: “Он на Троне, но я не знаю, где находится Трон, на небе или на земле”»*. См. «аль-Фикъх аль-абсат» 46.

Также на вопрос одной женщины: “Где находится Тот, Кому ты поклоняешься?”, – Абу Ханифа ответил: *«Воистину, Пречистый и Всевышний Аллах находится на небе, а не на земле»*. Когда же один человек его спросил: “А что ты скажешь про слова Всевышнего Аллаха: *«Он с вами, где бы вы ни были»*?” , – Абу Ханифа ответил: *«Это подобно тому, как если бы в письме человеку ты писал: “Я с тобой”, – однако, ты рядом с ним не находишься»*. См. «аль-Асма уа ас-сыфат» 429.

Также в некоторых книгах ранних имамов приводятся сообщения о том, что Абу Ханифа считал Коран сотворенным. На самом же деле эти сообщения не достоверны. Имам Ахмад сказал: *“Мы не считаем достоверным то, что передают от Абу Ханифы, якобы он считал, что Коран сотворен”*. См. “Мухтасар аль-‘Улоу” 156.

Имам Ибн аль-Мубарак говорил: *“Клянусь Аллахом, что Абу Ханифа не умер, говоря: “Коран сотворен””*. См. “Шарх усуль аль-тикъад” 2/269.

Шейх аль-Альбани в «Тахкъикъ аль-‘Улоу» писал: *“Все это – предположение в адрес Абу Ханифы, да смирился над ним Аллах, тогда как на самом деле от него достоверно передается обратное этому мнению!”*

Имам Абу Ханифа говорил: *“Коран является Речью Аллаха, записанной в свитках, сохраненной в сердцах, читаемой устами, и ниспосланной пророку (мир и благословение Аллаха)”*. См. “аль-Фикъх аль-акбар” 301.

Он также говорил: *“Коран не сотворен!”* См. “аль-Фикъх аль-акбар” 302.

³⁰ Некоторые считают достоверной версию этого хадиса: *«Это аль-джама’а»*, однако, достоверность данной версии: *«Это те, кто придерживается того же, чего придерживаюсь я и мои сподвижники»*, они отрицают. Шейх Салим аль-Хиляли сказал: «Некоторые авторы считают слабой эту часть хадиса из-за того, что в нем есть слабый передатчик – ‘Абдурахман ибн Зияд аль-Ифрики. Однако, эта часть приводится и с другим иснадом у ат-Табарани в «аль-Аусат» (626) и «ас-Сагъир» (196) через ‘Абдуллаха ибн Суфьяна аль-Хуз’и от Яхьи ибн Са’ида аль-Ансари от Анаса. И несмотря на то, что ‘Абдуллах ибн Суфьян сам является слабым, но в совокупности с предыдущими иснадами данный хадис становится хорошим (хасан), который нужно принять».

Представители поздних поколений изменяли и искаjали тексты, дабы вынудить всех следовать мазхабу, а затем и сами разобдились

Клянусь Великим Аллахом, когда мусульмане были полноценными, правдивыми в Исламе, то они одерживали победы, завоевывали страны, высоко подняв знамена веры, подобно праведным халифам и их достойным продолжателям! Но когда мусульмане исказили веления Аллаха – Господа миров, Всеvышний ответил им тем же, изменив Свою благодать к ним, отняв у них единое государство и лишив их власти! О том, что такой исход будет, свидетельствует множество аятов Корана.³¹

Среди того множества, что было внесено в Ислам, является и идея о необходимости слепо следовать одному из мазхабов, и требование фанатично придерживаться их, даже если они в чем-то заблуждаются. Так вот, эти мазхабы являются новшеством! Они появились на свет и были внесены в исламское общество после первых трех веков, в чем нет никаких сомнений. И, как известно, любое новшество, которое люди считают правильным положением религии, является заблуждением!³²

Общеизвестно, что наши праведные предшественники строго придерживались только Корана и Сунны, того, на что они указывали, а также того, относительно чего было единогласное решение всех ученых уммы (иджма'). Именно они были истинными мусульманами, да смируется над ними Аллах, да будет Он ими доволен, да сделает нас одними из них, и да воскресит нас в одних рядах с ними! Но когда распространился так называемый «мазхабизм», начался распад былого единства. Одни обвиняли других в заблуждении, и доходило до того, что издавались фатауа, запрещавшие, например, ханафиту совершать намаз позади имама-шафиита!³³ И хотя на словах утверждалось, что последователи всех четырех имамов являются суннитами, однако их поступки напрочь опровергали это утверждение и противоречили их словам.

Наглядным примером того, к чему приводит эта ересь «мазхабизма», являются четыре разных местостояния (макъам) для имамов, воздвигнутые в

Достоверность этого хадиса подтвердили шейхуль-Ислам Ибн Таймия в “Маджму’уль-фатауа” 3/345, Ибн аль-Къайим в “Мухтасар ас-Сауа’икь” 2/410, имам аш-Шатыби в “аль-И’tисам” 1/189, хафиз аль-‘Иракъи 3/199 и шейх аль-Альбани в «Сахих аль-джами’» 5343.

³¹ Так, например, Всеvышний сказал: «**Аллах не лишает милости, которую Он оказал людям, пока они сами не изменяют того, что в их душах**» (аль-Анфаль 8: 53).

³² Некоторые люди, ссылаясь на сомнительные аргументы, заявляют о том, что в Исламе есть хорошее нововведение и плохое. Как и кто определяет границы хорошего нововведения и плохого?! Они заявляют подобное, несмотря на то, что пророк (мир ему и благословение Аллаха) сказал: «**Любое нововведение – это заблуждение**». Муслим 2/135.

Известный и один из самых знающих сподвижников пророка (мир ему и благословение Аллаха) Ибн ‘Умар (да будет доволен им Аллах), словно предвидев подобное заявление некоторых поздних поколений, сказал: «**Любое нововведение – это заблуждение, даже если люди считают его хорошим!**» ад-Дарими 1/39. Шейх аль-Альбани назвал иснад достоверным.

³³ Шейх Салим аль-Хиляли сказал: «Некоторые из них настолько сильно раздули свои разногласия, что издавали фатауа, запрещавшие ханафитам жениться на шафиитках из-за того, что те, по их мнению, становились неверными, считая допустимой фразу «Я верующий, ин ша Аллах». См. Шамсуддин Аль-Кахши, «Шарх муҳтасар аль-уикая». Другие же (как автор «Муфтий ас-Сакаляйн») убеждали, что шафиитки в данном случае подобны женщинам людей Писания (христиан и иудеев), на которых разрешается жениться. Только так – сравнив мусульманку с неверными, они разрешили жениться на шафиитках. Однако такая аналогия подразумевает то, что шафииту запрещено жениться на ханафитке, так же как человеку из числа людей Писания запрещено жениться на мусульманке!»

мечети аль-Харам в Мекке!³⁴ Единое общество мусульман было разделено, каждый «мазхабист» искал джама'ат только своего мазхаба, чтобы совершить с ним совместный намаз! Итак, с помощью такой ереси, Иблис достиг своей цели, а именно – разобщение и разъединение мусульман.

И я призываю Аллаха на помощь от подобного зла.

Будет ли спрошен человек после смерти в могиле о мазхабе или тарикате?

Я спрашиваю тебя, о разумный и беспристрастный мусульманин! Разве будет человек спрошен в могиле после своей смерти или же в День Суда о том, придерживался ли он какого-то мазхаба? Или состоял ли он в каком-нибудь тарикате? Клянусь Аллахом, тебя об этом не станут спрашивать! А более того, еще придется и отвечать, по какому праву и почему ты жил по такому-то мазхабу или состоял в таком-то тарикате! Все это, несомненно, есть не что иное, как **«превращение монахов и первосвященников в господ помимо Аллаха»**, ибо всякие обособившиеся мазхабы и ставшие популярными тарикаты – не что иное, как смута и новшество в религии. А любая ересь, любое новшество – это заблуждение!

О человек, тебя спросят о вере в Аллаха и Его посланника (мир ему и благословение Аллаха), ибо это и приказал Всевышний! Спросят о делах, соответствующих этой вере. А избиранье себе какого-то мазхаба или тариката – это вовсе не из дел, соответствующих вере. Тебя спросят, почему ты не удосужился приобрести знания, хотя тебя окружали ученые, сведущие в Коране и Сунне. Если ты в чем-то не мог разобраться, то надо было обратиться к Книге и Сунне. Таково требование Ислама, с которым пришел к нам господин наш Мухаммад, посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха).

О мусульманин! Вернись в свою религию, что означает: поклоняйся Аллаху так, как на то имеются указания в Коране и Сунне, в соответствии с тем, на что было единогласное решение праведных предшественников (саляф), а затем и имамов. В этом твое спасение и счастье!

Так будь же мусульманином, единобожником, не поклоняйся никому, кроме Аллаха, не проси ни у кого, кроме Аллаха, не бойся никого, кроме Аллаха! Стань братом для каждого мусульманина, желай для них того же, что желаешь самому себе! Достаточно нам того, что передал имам ат-Тирмизи в своем сборнике хадисов «ас-Сунан» со слов аль-‘Ирбада ибн Сария, да будет доволен им Аллах. Тот рассказывал, что однажды после утренней молитвы посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) обратился с такой проповедью, от которой на глазах наших выступили слезы и встрепенулись сердца. Один человек сказал: «Это проповедь прощающегося человека! Что же ты нам прикажешь, о посланник Аллаха?» На что он сказал: **«Я завещаю вам придерживаться богобоязненности, а также послушания и подчинения, даже если вами будет править раб-эфиоп. Тот из вас, кто проживет долгую жизнь, увидит множество разногласий. Так что осторегайтесь новшеств, ибо они – заблуждение! А тот из вас, кто проживет до тех времен, пусть держится за мою Сунну и сунну праведных халифов,**

³⁴ Шейх Салим аль-Хиляли сказал: «Ибн ‘Абидин в своем труде «Радд аль-мухтар» в главе о намазе писал, что 4 макъама в Мечети «аль-Харам» были воздвигнуты после 500-го года по хиджре, когда в каждом из мазхабов желание главенствовать достигло предела. А шейх Ахмад Шакир в своих комментариях к «Сунан ат-Тирмизи» 1/432 писал: «До меня дошли сведения, что раньше в Мечети «аль-Харам» стояло 4 макъама – по одному для каждого мазхаба. Однако сам я не увидел этого. Когда я совершил хадж, в Мекке уже правил король ‘Абдуль-‘Азиз из саудовской семьи, и я узнал, что именно он выступил против этой ереси, отказался от макъамов и объединил всех молящихся за одним имамом. Прошу Аллаха укрепить мусульманских ученых в борьбе с этим нововведением и во всех мечетях мира!»

схватитесь за нее коренными зубами!»³⁵ Абу Дауд 4607, ат-Тирмизи 2676, Ибн Маджах 43, 44, ад-Дарими 1/44.

Так значит, если дело обстоит подобным образом, то нужно изо всех сил остерегаться такълида, поскольку нет сомнения в том, что всякий, кто пытается следовать только одному мазхабу в каждом отдельном вопросе, отказывается действовать в соответствии со многими достоверными хадисами и ослушивается их предписаний, а это – не что иное, как заблуждение. Именно поэтому многие исследователи ханафитского и других мазхабов заявляли, что вовсе необязательно придерживаться одного определенного мазхаба! Так утверждается в книге «ат-Тахир» автора аль-Камала ибн аль-Хумама и в самом начале книги «Радд ‘аль-мухтар» автора Ибн ‘Абидина (ум. 1203 г.х.). Утверждение о необходимости придерживаться только определенного мазхаба является необоснованным.

Утверждение о необходимости придерживаться мазхабов имеет под собой политическую подоплеку

Поистине, утверждение о необходимости придерживаться определенного мазхаба имеет в своей основе исключительно политические причины, исторически обоснованные изменения в обществе, а также психологические аспекты, что не является секретом для всякого мыслящего человека, знакомого с историей, как мы увидим дальше. Наш долг знать истину и действовать в соответствии с ней.

Знай, что истинный мазхаб, которому надлежит неукоснительно следовать — это учение нашего пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха). Он и есть имам аль-а’зам (величайший имам),³⁶ за которым следует следовать во всем. Затем идет вероучение праведных халифов, да будет доволен ими Всевышний. Никто не может заставить нас следовать за кем-либо, кроме как за Мухаммадом (мир ему и благословение Аллаха), и только за ним!!! Всевышний Аллах сказал: **«Берите же то, что дал вам посланник, и сторонитесь того, что он запретил вам»** (аль-Хашр 59: 7).

А пророк (мир ему и благословение Аллаха) завещал (как это было упомянуто выше): **«Вам следует придерживаться моей Сунны и сунны праведных халифов».**

Никто из имамов – ни Абу Ханифа, ни Малик, никто другой не говорил своим ученикам: «Придерживайтесь только моего мнения»³⁷, и не требовал, чтобы все следовали только их вероучению. Более того, даже более ранние мусульманские ученые, такие как Абу Бакр и ‘Умар, да будет доволен ими Аллах, не призывали ни к чему подобному, а наоборот, - запрещали так поступать. Если все обстоит таким образом, то тогда откуда же появились все эти мазхабы? Почему они получили распространение и были навязаны мусульманам? Задумайся, ведь эти мазхабы появились и распространились

³⁵ Шейх Салим аль-Хиляли сказал: «Имамы сошлись на том, что данный хадис достоверный. Среди тех, кто высказался о его достоверности: ад-Дыя аль-Макъдиси в «Иттиба’ ас-Сунан» 1/79, аль-Харауи в «Заммуль-калям» 1/69, аль-Багъауи в «Шарху-Ссунна» 102, Ибн ‘Абдуль-Барр в «аль-Джами’» 1758, Абу Ну’айм в «аль-Му’табир» 78, Ибн аль-Къайим в «И’лямумуль-мууаккби’ин» 4/140, Ибн Раджаб в «Джами’уль-улюми уаль-хикам» 391, Ибн Касир в «Тухфату-тталиб» 46, Ибн Хаджар в «Мууафикъахуль-хабар» 1/137, аль-Альбани в «ас-Сахиха» 937 и др.»

³⁶ Так ханафиты именуют Абу Ханифу, да смируется над ним Аллах.

³⁷ От имама Абу Ханифы достоверно передается следующее выражение: “Запрещено (харам) тому, кто не знает моего доказательства, давать фатуа, опираясь на мои слова!” См. «аль-Хашия» 6/293 Ибн ‘Абидина.

только по окончании лучших веков Ислама. А навязали их людям не иначе, как несправедливые и невежественные правители и впавшие в заблуждение учёные.

Вывод ад-Дахляуи о том, что мазхаб – это нововведение (бид’а)

Известный учёный Уалию-Ллах ад-Дахляуи (ум. 1176 г.х.) в своей работе «аль-Инсаф» с. 68, пишет: «Знайте, что люди в первом и втором столетии после хиджры не знали, что такое «такълид» и подражание какому-либо мазхабу, ибо не было никаких мазхабов! Как об этом сказал Абу Талиб аль-Маккий в книге «Кьюут аль-кулюб»: “Суждение, выносимое не на основе Корана и Сунны, а на основании людских высказываний, вынесение фетв строго в границах, установленных мазхабом, избирание мнения какого-то одного человека и стремление навязать это мнение всем остальным людям, познавание религии путем изучения определенного мазхаба... Ничего этого не существовало в исламском мире в первом и втором веках!”

После этого начались некоторые изменения, но, несмотря ни на что, среди людей четвертого века еще не были распространены сплошное подражание, как не было и познавания религии путем изучения определенного мазхаба, а также навязывания этого мазхаба всем людям. Этот факт становится очевидным при последовательном и тщательном анализе истории Ислама. Так вот, в том веке люди были двух видов: учёные и простой народ. Изучение религии было легко доступным для любого желающего. Так, правила омовения, молитвы, закята и тому подобное преподавалось повсеместно, люди перенимали их от учёных в своей местности или предков. А если возникала какая-то исключительная ситуация и у кого-нибудь возникал вопрос, то обращались к любому знающему человеку, не задаваясь вопросом, каков же его мазхаб. Так, Ибн аль-Хумам в своей книге «ат-Тахир» пишет: «Они (люди четвертого века) могли задать свой вопрос сначала одному учёному, затем другому, а вовсе не искали муфтия из одного мазхаба!»

Также, в другой своей работе «Худжату-Ллахи аль-балигъя» 1/153-155 шейх ад-Дахляуи приводит слова Ибн Хазма (ум. 456 г.х.), который сказал: «Такълид – запрещен (харам)! Никому не позволительно принимать чье-либо мнение, не подкрепленное доказательством, кроме мнения пророка (мир ему и благословение Аллаха)! Об этом сказал Всевышний Аллах: «Следуйте за тем, что ниспослано вам от вашего Господа, и не следуйте за иными покровителями, помимо Него» (аль-А’раф 7: 3).

Он также сказал: «И когда скажут им: «Следуйте за тем, что ниспослан Аллах!» - они говорят: «Нет, мы последуем за тем, на чем застали наших отцов»» (аль-Бакъара 2: 170).

А о тех, кто не совершает такълида, Аллах сказал уже в форме поощрения: «Обрадуй же Моих рабов, которые прислушиваются к словам и следуют наилучшим из них. Это – те, которых Аллах наставил на прямой путь. Они и есть обладающие разумом» (аз-Зумар 39: 18).

Также Всевышний сказал: «Если же вы станете препираться о чём-нибудь, то обратитесь с этим к Аллаху и посланнику, если вы веруете в Аллаха и Последний день» (ан-Ниса 4: 59).

Как мы видим, Аллах не разрешил обращаться при препирательствах к чём-либо, помимо Корана и Сунны. Следовательно, обращаться к мнению людей – это харам, потому что это не Коран, и не Сунна. Достоверно признано, что существовал иджма' сахабов (единогласное решение всех сподвижников) на запрет выделять только одного человека из их среды и обращаться к нему и только к нему за решением всех споров по всем вопросам.

Точно так же, на это существовал иджма' последователей (таби'ун) – от первого из них до последнего, а затем – иджма' учеников таби'унов.

Так пусть же знает тот, кто сделал слова Абу Ханифы своей религией и ограничился ими от всех остальных ученых! Пусть узнает тот, кто сделал слова имама Малика, или аш-Шафи'и, или Ахмада своей религией и ограничился ими от всех остальных ученых, и не опирается на то, что приводится в Коране и Сунне! Пусть узнает, что он нарушил иджма' всех мусульманских ученых самой лучшей в Исламе эпохи – первых трех поколений! Этому человеку никогда не найти себе оправдания или примера среди первых мусульман! Так что такой человек, последовал не путем верующих. Я призываю Аллаха на помощь от подобного положения! В добавок ко всему, известно, что сами ученые порицали такълид, а значит те, кто совершает такълид, противоречат даже своим имамам!»

Кроме того, подобное сказанному мы можем найти в книгах таких ученых, как имама аль-'Иzz ибн 'Абду-Ссаляма «Къаяу'ид аль-ахкам фи масалих аль-анам» и шейха Салиха аль-Фуляни «Ийкъаз аль-химам».

Можно лишь удивляться тому, с каким фанатизмом и рвением мукъаллиды цепляются за положения своих мазхабов! Так, некоторые из них следуют чему-то из своего мазхаба, несмотря на то, что это положение может быть далеким от правильного мнения, подкрепленного доказательствами. Более того, они следуют за ним так, как будто оно исходит от посланника Всевышнего (мир ему и благословение Аллаха). А ведь подобные вещи не соответствуют истине и далеки от здравого смысла.

Мы воочию и на собственном опыте убедились: мукъаллиды полагают, что их имамы не могут ошибаться, и что сказанное ими – это несомненная истина!³⁸ В сердце мукъаллида живет убеждение, что он никогда не оставит своего имама, даже если ему представится довод, опровергающий его мнение. Подобное явление с удивительной точностью совпадает с тем, что рассказано в следующем хадисе. Ат-Тирмизи (ум. 279 г.х.) и другие ученые передают слова 'Ади ибн Хатима, да будет доволен им Аллах, который рассказывал: «Я слышал, как посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) прочитал аят: «Они (люди Писания) признали господами помимо Аллаха своих первосвященников и монахов» (ат-Тауба 9: 31). Тогда я сказал: «О посланник Аллаха, они не поклонялись им!» Пророк (мир ему и благословение Аллаха) ответил: «Поистине, когда они им что-то разрешили, то они считали это

³⁸ Одним из таких современных мукъаллидов был Захид аль-Каусари (ум.1371 г.х.), да смируется над ним Аллах, которого ученые, среди которых шейх Ибн Баз, прозвали: «Помешанный (маджнун) на мазхабе Абу Ханифы». Он был известен тем, что порочил всех имамов ахлю-Сунна, кто так или иначе говорил то, что противоречило мазхабу Абу Ханифы. Так, он называл известную книгу имама Ибн Хузаймы «Книга единобожия» книгой многобожия. Шейхуль-Ислам Ибн Таймия для него – заблудший, а Ибн аль-Кайим – еретик, осел и лжец, впавший в неверие. Имам аш-Шаукани для него враг Ислама и мусульман. Хафиза Ибн Хаджара обвинял в том, что он, встретив женщину по дороге, следовал за ней, и если дойдя до ее дома он видел, что она некрасивая, то возвращался. И список имамов Сунны, которых порочил этот человек можно перечислять без конца. Он также не оставил и имама Ахмада, аль-Бухари, Ибн Къудаму и многих других. Более того, он даже обвинил сподвижника пророка (мир ему и благословение Аллаха) Анаса в искажении смысла хадисов. Хадисы, которые приводились в двух самых достоверных сборниках аль-Бухари и Муслима, которые противоречили мазхабу Абу Ханифы, он называл ложными. Среди наиболее распространенных работ, в которых он порочит ученых ахлю-Сунна, - это «ат-Таниб» и «аль-Макъял».

На основании всего сказанного современные ученые ахлю-Сунна предостерегали от него и его ученика 'Абдуль-Фаттаха Абу Гъудды, который всячески оправдывал и поддерживал своего шейха.

Шейх Ибн Баз называл аль-Каусари нечестивым грешником, а шейх аль-Альбани говорил, что он приверженец нововведений. См. также книгу шейха Бакр Абу Зайда «Бараату ахли-Сунна миналь-уакъи'ати фи 'улямайль-умма».

разрешенным, а если что-то запрешили, то они считали это запретным. В этом и состояло их поклонение им»». ат-Тирмизи 5/278, ат-Табари 10/81, аль-Байхакъи 10/116. Шейхуль-Ислам Ибн Таймия и шейх аль-Альбани назвали хадис хорошим.

Всякий, кто фанатично привержен кому-либо, кроме посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), считается заблудшим невеждой

О мусульмане! Если мы подражаем мазхабу какого-то человека, хотя осведомлены о хадисе непогрешимого посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), повиноваться которому велел Всевышний, то кто может быть несправедливее нас, и можем ли мы рассчитывать на прощение в День, когда люди предстанут перед Господом миров?! Если кто-то фанатично предан кому-либо, помимо посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), и считает только его суждения истиной, которой надо следовать, игнорируя других имамов, то этот человек – заблудший невежда, а возможно, даже неверный, которому следует покаяться. Если он раскаялся, то прекрасно, а иначе он погиб. Ведь если этот человек полагает, что людям необходимо следовать какому-то конкретному одному человеку, будь он даже из числа имамов, то, тем самым, он ставит его на один уровень с пророком (мир ему и благословение Аллаха), а это – неверие (куфр)!

Максимум, что можно сделать неграмотному мусульманину – это последовать за кем-либо из ученых, но не конкретизируя из них кого-то одного, будь то Зайд или ‘Амр.

А если же мусульманин почтает всех имамов без исключения, поддерживает их и берет у каждого из них то, что соответствует Сунне, то этот человек поступает правильно. Тот же, кто фанатично следует только одному конкретному имаму, игнорируя более ранних ученых, таких, как последователи сподвижников (таби’ун), он уподобляется человеку, который всецело привержен только одному из сподвижников, не признавая остальных из них. Так поступают рафидиты-шииты, насыбиты и хариджиты. Так поступают приверженцы нововведений и сторонники своих страстей, относительно которых имеются доводы из Корана, Сунны и иджма’, указывающие на то, что эти люди порицаемы и далеки от истины.

Шейхуль-Ислам Ахмад Ибн Таймия (728 г.х.), да смируется над ним Всевышний, в своих фатауах говорит: «*Если человек следовал за одним из ученых, например, за Абу Ханифой, или Маликом, или аш-Шафи’и, или Ахмадом, да смируется над ними Всевышний, а увидев, что в некоторых вопросах мазхаб другого имама сильнее, последовал за ним, то он сделал правильно, и этот поступок не отразится отрицательно на его вере и добросовестности. Наоборот, такой поступок предпочтительнее и ближе к истине, он любимее Аллаху и Его посланнику (мир ему и благословение Аллаха), в отличие от фанатичной приверженности кому-либо одному, помимо пророка (мир ему и благословение Аллаха). Примером ему является тот, кто фанатично предан Абу Ханифе, и считает, что только его мазхаб есть истина, и за ним обязательно нужно следовать, но никак не мазхабами других имамов, которые расходятся с ним в некоторых вопросах. Кто считает так, тот невежда (джахиль), а, возможно, даже неверный (кафир), да сохранит нас Аллах от этого!*”

В комментариях к «аль-Икъна» автор пишет: «Что касается обязательности придерживаться какого-либо мазхаба и запрета перениматъ что-то от других, то более распространенным мнением наших ученых является обратное упомянутому. Большинство наших ученых не считают

обязательным ни для кого следовать какому-либо мазхабу, и непозволительно следовать за кем бы то ни было в том, что противоречит Аллаху и Его посланнику (мир ему и благословение Аллаха). Ведь Всеышний предписал каждому человеку во всех случаях повиноваться только Его посланнику Мухаммаду (мир ему и благословение Аллаха)».

Шейхуль-Ислам Ибн Таймия сказал: «*Тот, кто обязывает слепо следовать только за определенным имамом, должен покаяться, а иначе должен быть казнен*³⁹, поскольку это уже соучастие наряду с Аллахом в установлении законов, что является одной из особенностей Аллаха – установление шариата (*таухид ар-рубубия*)».

Вывод Ибн аль-Хумама о том, что следование какому-либо определенному мазхабу необязательно

Аль-Камаль ибн аль-Хумам в своей книге «ат-Тахир уа-ттакъир», касающейся основ ханафитского фикъха, писал: «Следование определенному мазхабу необязательно, ибо нет ничего обязательного, кроме того, что вменил в обязанность Аллах и Его посланник (мир ему и благословение Аллаха). Ни Аллах, ни Его посланник (мир ему и благословение Аллаха) не обязали кого-либо из людей следовать за тем или иным имамом и подражать ему, и только ему, в вопросах религии. Разве в золотые века Ислама шла речь о необходимости придерживаться определенного мазхаба? Несмотря на это, большинство мукъалидов говорят: я ханафит, я шафиит и т.д., однако они ничего не знают о вероучении своего имама. Ведь от простого произнесения слов невозможно стать воплощающим его смысл. Это все равно, что утверждать: «я факъих», «я писатель», однако произнесение этих слов не делает тебя таковым. Как можно с помощью абстрактных призывов и пустых речей претендовать на принадлежность к числу последователей имама?»

В книге «Ийкъаз аль-химам» ее автор аль-Фуляни разъяснил разницу между значением слова «мукъалид» (слепой приверженец) и «муттаби» (последователь). Так, он пишет: «*Мукъалид – это тот, кто не спрашивает о постановлении Аллаха и Его посланника (мир ему и благословение Аллаха), а спрашивает только о мнении своего имама. Если даже ему обнаружилось, что учение его имама противоречит Книге Аллаха и Сунне Его посланника (мир ему и благословение Аллаха), то и в этом случае он к ним не обратится. Что касается муттаби'а, то он, прежде всего, спрашивает о велении Аллаха и Его посланника (мир ему и благословение Аллаха), а не интересуется мнением его мазхаба или кого-либо другого. Если он сталкивается с какой-то проблемой, то он не ищет ученого из своего мазхаба, а задает свой вопрос любому достойному ученому. Он не считает для себя обязательным соблюдение Ислама только в той форме, в которой ему разъяснил «его» ученый, до такой степени, что не будет слушать мнения других. Таково различие между такълидом, который характерен для поздних поколений мусульман, и следованием (иттиба') тому, на чем были саляхи первых веков Ислама.*

«Такълид» в шариате означает использование чьего-либо мнения, необоснованного доказательством, что в шариате запрещено!

«Иттиба'» - это использование чьего-либо мнения, имеющего необходимые доказательства. Таким образом, в религии Аллаха слепая приверженность –

³⁹ Шейхуль-Ислам Ибн Таймия говорит о том, что если человек сознательно обязывает людей тем, чем не обязал их Аллах и Его посланник (мир ему и благословение Аллаха), то он впадает в неверие, поскольку узаконивает в религии то, чего не узаконили Аллах и Его пророк (мир ему и благословение Аллаха). И если он не покается и не отречется от этого после предоставления ему довода, то правитель мусульман должен его казнить как вероотступника.

дело неправедное, а следование – необходимость. Если для простого человека (не имеющего даже общего исламского образования) допустимо принимать суждение муфтия и даже обязательно, несмотря на вероятность его ошибочности, то как же можно не принять его суждение, если оно подкреплено хадисом пророка (мир ему и благословение Аллаха)?!

Если было бы дозволенно действовать на основе Сунны посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) только при условии, что в соответствии с ней поступал такой-то и такой-то, то это было бы величайшей ложью! Поэтому Аллах сделал своего посланника (мир ему и благословение Аллаха) доказательством и аргументом среди людей, но никого из простых людей Аллах не назначил судьей, решающим, что из Сунны нужно принимать, а что нет! И маловероятна возможность заблуждения у того, кто действовал, исходя из хадиса, или, основываясь на нем, вынес фатуа после осмысления хадиса. Разумеется, это положение относится только к тому, кто обладает правом на иджтихад (самостоятельное исследование и принятие решения относительно религиозных вопросов на основе собственных знаний). Если же такой правоспособности нет, то нужно действовать в соответствии со словами Всевышнего: «**Спросите же у обладающих знанием, если вы не знаете!**» (аль-Анбия 21: 7).

Обратите внимание, если какой-то человек нуждается в фатуа, и ему подают книгу, в которой содержится то, что он искал, то разрешается ли ему опираться на то, что он прочитает в этой книге из слов муфтия или шейха?⁴⁰ Если да, то, тем более, можно опираться на то, что записали надежные передатчики со слов пророка (мир ему и благословение Аллаха)!

А если кто-то продолжает отвергать и говорит, что этот человек не может правильно понять смысл хадиса, то я скажу: «Предположите, что он прочитал книгу с фатауами и не понял ее, то что ему следует делать?» Если мне ответят: «Пусть пойдет и найдет того, кто разъяснит ему эти фатауа», то я скажу: «Так почему нельзя поступить точно также, если он прочитал хадис, но не понял его смысл?» Так пусть найдет того, кто объяснит ему, как понять этот хадис!!! Всем же известно, что Сунна – это аргумент, который выше по своей степени, чем аналогия (къияс)⁴¹ и чем иджтихад, а поэтому правильным является действовать

⁴⁰ Опираться на хадисы или высказывания сподвижников и имамов, содержащиеся в надежных книгах, является дозволенным, и, более того, это является аргументом. Имам Ибн Бурхан в «аль-Аусат» писал: «*Все исламские правоведы (фукуха) считают, что для того, чтобы действовать в соответствии с хадисом, не является обязательным условием слышать его непосредственно от передатчика. Если копия (книги) достоверна, то ему разрешается поступать в соответствии с ней, даже если он не слышал ее непосредственно от автора.*» См «Шарх ат-Такъриб» 49. Шейх аль-Иzz ибн ‘Абду-Ссалям в «Джауабу суаль» сказал: «*Что касается достоверных и надежных книг по фикъху, то ученые в наше время сошлись на том, что разрешается опираться и ссылаться на них, потому что они заслужили то доверие, которого заслуживают сообщения, переданные с иснадом. Поэтому люди полагаются на известные книги по грамматике, языковедению, медицине и другим наукам. Они поступают так, потому что эти книги заслужили доверия и далеки от фальсификации.*»

⁴¹ Къияс (суждение по аналогии) – распространенный в фикъхе метод вынесения заключений. Большинство факихов прибегают к къиясу тогда, когда не находят доказательства в Коране и Сунне к исследуемому ими вопросу. Таким образом, последовательность источников у большинства ученых (но не всех) выглядит следующим образом: «Коран и Сунна, затем иджма’, затем къияс». На дозволенность применения аналогии при необходимости есть множество указаний.

Однако не всегда къияс допустим, поэтому выделяют 2 вида къияса: разрешенный и запрещенный.

Ибн Мас’уд говорил: «*Если вы будете опираться на къияс в вопросах религии, то вы сделаете множество запретных вещей дозволенными, и множество дозволенных вещей запретными!*» аль-Хатыб в «аль-Факих уаль-мутафаких» 180. Сообщение достоверное.

Также Масрукъ сказал: «*Остерегайтесь къияса и своего мнения в религии!*» ад-Дарими 1/191.

в соответствии с хадисом, чем действовать, опираясь на суждение какого-либо человека, пусть даже ученого.

Великий ученый Ибн Нуджайм (ум. 970г.х.) в своей книге «аль-Бахр ар-Раикъ» писал: *«Действовать на основе ясного конкретного текста (из Корана или Сунны) правильнее, чем на основе аналогии (къяса). Наличие ясного хадиса обязывает к его применению и действию на его основе!»*

Таким образом, действовать по хадису настолько, насколько разумный человек находит в нем пользу для своей религии, является мнением всех ученых. Имам Абу Ханифа, да будет доволен им Всевышний, когда выносил фатуа, говорил: *«Это то, что нам удалось узнать. Если же кто-то найдет более ясное толкование, то оно достойнее быть истиной»*. Так передал аш-Ша'рани в книге «Танbih аль-мугътаррин».

Шейх 'Али аль-Къари (ум. 1014 г.х.), несмотря на то, что придерживался ханафитского мазхаба, о такълиде говорил: *«Нет необходимости кому-либо из мусульман быть ханафитом, или шафиитом, или малиkitом, или ханбалитом. А простым людям, если они не обладают знаниями, надлежит спрашивать у любого из знатоков Корана и Сунны! Четыре имама - именно такие знатоки. Поэтому говорят: «Кто последовал за ученым, тот целым и невредимым встретит Аллаха». А всякий дееспособный мусульманин обязан следовать за господином пророков – нашим пророком Мухаммадом (мир ему и благословение Аллаха)».*

По причине слепого подражания мазхабам появились разобщенность и разногласия

В случае, когда от посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) передается несколько вариантов относительно какого-либо дела, но при этом нет указания на то, что из них является устаревшим или отмененным, то в подобных ситуациях необходимо принимать все известные формы, иногда поступая в соответствии с одной из них, в остальных случаях – с другой! Так, ты станешь исполнять все, что исполнял пророк (мир ему и благословение Аллаха), будешь его последователем в полном смысле. Но если ты ограничишься только одной формой, оставив другую - значит, ты отвергнешь то, что достоверно пришло из Сунны!!! А это очень и очень опасный поступок!

Или же, если ты начинаешь уклоняться от однозначных, ясных хадисов, приводя себе какие-то оправдания, то есть опасность, что ты отклонишься от истины, даже не почувствовав этого. Как может мусульманин – раб Аллаха –

Къяяс (аналогия) становится запрещенным тогда, когда в исследуемом вопросе уже имеется доказательство из Корана или Сунны, тогда используется это доказательство, а къяяс не применяется за своей неуместностью. Именно нарушение порядка в использовании источников, а в частности, применение къяяса или иджтихада (рассуждения) тогда, когда имеется текст из Корана или Сунны, является заблуждением некоторых мазхабов или факъихов, что и порицали ученые во все века.

Именно поэтому правы имамы, сказавшие, что первым, кто использовал запрещенный къяяс, был Иблис, который, когда ему поступило ясное и однозначное веление от Аллаха с требованием склониться перед Адамом, ослушался и прибег к къяясу: «Адам сотворен из глины, а я – из огня, а раз огонь значительнее глины, то и поклониться ему будет неправильно». Имам Ибн Джарир ат-Табари (310 г.х.) в толковании к аяту: *«Сказал Господь (Иблису): “Что помешало тебе поклониться, когда я приказал тебе?” Тот ответил: “Я лучше его! Ты сотворил меня из огня, а его сотворил из глины”»* (аль-А'раф 7: 12), сказал: «Хасан аль-Басри и Ибн Сирин говорили, что первым, кто прибег к ошибочному къяясу, был Иблис». См. «Тафсир ат-Табари» 5/438.

Поэтому ученые говорили о тех, кто, отвергая ясные аяты и хадисы, прибегал к къяясу, что «они следуют учению Иблиса». См. «Тафсир аль-Къуртуби» 7/152, «Тафсир Фатх аль-Къадир» 2/281.

отрицать то, что достоверно известно со слов посланника (мир ему и благословение Аллаха), который никогда не говорил по прихоти, а говорил только в соответствии с ниспосыпаемым ему откровением?

Именно тогда, когда среди людей появились прихоти брать одно из Сунны и игнорировать другое, появились эти разъединяющие мусульман мазхабы, которые стали говорить: «У вас так, а у нас – иначе», «ваши книги и наши книги», «ваш мазхаб и наш мазхаб», «наш имам и ваш имам». Отсюда пошли взаимная ненависть и вражда друг с другом, взаимная зависть и высокомерие, в результате чего дела мусульман пришли в упадок, раздробилась их единая община, а сами стали «пищей» чужеземцев и правителей-тиранов.⁴²

Разве не всех имамов ахлю-Сунна мы должны признавать нашими имамами, да будет доволен ими Аллах и да воскресит нас вместе с ними?

Как жаль фанатиков! О Аллах, выведи нас и их на правильный путь!

Если тщательно проанализировать данный вопрос, то тебе станет ясно, что мода на мазхабизм распространилась и получила такую популярность не без помощи врагов Ислама, чтобы разобщить мусульман и разъединить их. Это породили невежды в подражание иудеям и христианам, ибо подобное известный факт у них. Фанатичных невежд было множество во все времена и эпохи. Они не отличаются справедливостью и не различают между истиной и ложью.

Великие ученые Ибн ‘Абдуль-Барр (463 г.х.) и Ибн Таймия, да смируется над ними Всевышний, говорили: «Не должно быть чьих-то мнений, если есть мнение посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха). Правильным будет взять Сунну и действовать в соответствии с ней. Так должен поступать каждый мусульманин! А не так, как это делает secta мукъалидов, выдвигая на передний план мнение и свой мазхаб в ущерб тексту хадиса. Недопустимо противопоставлять Корану и Сунне умозрительные рассуждения, личные предположения и фанатизм, ведь все это – от шайтана. Как, например, некоторые из тех, кто не соглашается исполнять достоверные хадисы, прибегают к таким уловкам и говорят: «Возможно, наш имам знал этот хадис, но оставил его, так как нашел в нем какой-то дефект! Или ему встретилось иное доказательство!» И они приводят другие отговорки, которыми часто пользуются в данном случае группы факихов-фанатиков, а невежды из мукъалидов все это слушают. Пойми это!»

‘Умар ибн аль-Хаттаб, да будет доволен им Аллах, сказал: «Сунна – это то, что узаконили Аллах и Его посланник (мир ему и благословение Аллаха). Не превращайте свои личные мнения, которые могут быть ошибочными, в закон для исламской уммы».

‘Умару как будто бы было внущение свыше о том, что такое может возникнуть, и он заранее предостерегал от этого.

В наше время мы видим такие мнения, которые противоречат Сунне посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) и нарушают то, что содержится в Книге Аллаха! А некоторые люди превращают такие мнения в закон, считают их религией, обращаются к ним в спорных ситуациях и называют все это мазхабом! Клянусь Великим Аллахом, все это – ловушка и несчастье, фанатизм и крайность, которые поразили Ислам и мусульман. «Поистине, мы принадлежим Аллаху и к Нему возвратимся!» (аль-Бакъара 2: 156).

⁴² Шейхуль-Ислам Ибн Таймия говорил: “Одной из причин, в результате которой Аллах дал власть татаро-монголам над мусульманами, являются страны востока, которые погрязли во многочисленных разделениях и разногласиях между собой относительно мазхабов и других вещей”. См. “Маджму’уль-фатауа” 2/250.

Имам ‘Абдур-Рахман аль-Ауза’и, да будет милостив к нему Аллах, сказал: “Следуй по следам саляфов, даже если все люди откажутся от тебя. И остерегайся мнений людей, даже если они приукрасят их своими словами”.

Биляль ибн ‘Абдуллах ибн ‘Умар рассказывал, что его отец ‘Абдулла ибн ‘Умар, да будет доволен ими Аллах, сообщил ему, что пророк (мир ему и благословение Аллаха) как-то сказал: **«Не запрещайте рабыням Аллаха посещать мечети»**. На что Биляль возразил: “Что касается меня, то я буду запрещать своим женщинам это, а кто хочет, пусть разрешает”. Тогда Ибн ‘Умар повернулся к нему и сказал: «Да проклянет тебя Аллах, да проклянет тебя Аллах! Я тебе передаю, что посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) велел не запрещать это, а ты говоришь: Я все равно буду запрещать!» После этого Ибн ‘Умар заплакал и ушел разгневанным».⁴³

Да будет доволен Всевышний Аллах всеми сподвижниками!

Мазхаб имама Абу Ханифы (и других имамов) – это поступать в соответствии с Кораном и Сунной

Автор книги «аль-Хидая» приводит следующий исторический факт. Однажды имама Абу Ханифу, да будет милостив к нему Аллах, спросили: «Если ты произнес суждение, которое противоречит Книге Аллаха, то что нам делать?»

Он ответил: «Тогда отбросьте мое мнение и возьмите то, что есть в Книге Аллаха».

Те продолжили: «А что, если оно будет противоречить сообщению о словах и делах посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха)?»

Он ответил: «Тогда отбросьте мое суждение в пользу предания о посланнике Аллаха (мир ему и благословение Аллаха)».

Те продолжили: «А если оно будет противоречить словам сподвижников, да будет доволен ими Аллах?»

Имам Абу Ханифа ответил: «Отбросьте его в пользу слов сподвижников».

Аль-Байхакъи (458 г.х.) приводит в своей книге «ас-Сунан», что имам аш-Шафи’и, да смируется над ним Всевышний, сказал: «Если я что-то скажу, но вы найдете из слов посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) то, что противоречит этому, то нужно брать хадис. И не подражайте мне».

То же самое от имама аш-Шафи’и передает и Имам аль-Харамейн.

В книге «аль-Кафи» сказано: «Если муфтий-муджтахид вынес решение по какому-нибудь вопросу, и установлено, что это решение не согласуется с хадисом посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), то необходимо действовать в соответствии с хадисом, ибо слова посланника (мир ему и благословение Аллаха) не ниже, чем слова муфтия. Ведь достоверный хадис несравним по своей важности со словами муфтия. Если суждение муфтия годится быть шариатским доказательством, то высказывание посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) предпочтительнее и достойнее для этого».

Великий ученый Ибн аль-Къайим (ум. 751 г.х.) в своей книге «И’лям аль-мууаккъи’ин» 1/77 сказал: “Последователи Абу Ханифы, да смируется над ним

⁴³ Эту версию данного хадиса, которую привел шейх аль-Ма’суми, передали имам аль-Хаким и ат-Табарани, и его иснад является достоверным. А основа этого хадиса есть у Муслима 4/162. В других версиях этого хадиса сообщается, что Ибн ‘Умар поругал своего сына такими словами, которые никто до этого не слышал от него, и не заговорил с ним до самой своей смерти. Ахмад 5/194, Ибн Хузайма 1684. Воистину, религиозная ревность сподвижников и их следование Сунне было великим! Хафиз Ибн Хаджар в комментарии к этому хадису сказал: “Из этого хадиса извлекается порицание тому, кто отвергает Сунну на основании своего мнения и спорит с ученым, опираясь на свою страсть”. См. “Фатхуль-Бари” 2/349.

Всевышний, сходились на том мнении, что даже слабый хадис предпочтительнее, чем аналогия (къияс) или мнение какого-то человека”.

Поэтому, тот, кто говорит, что в наше время уже не надо и даже нельзя действовать по хадисам, является человеком, стремящимся отвергнуть доводы Аллаха. Настоящий мусульманин так не поступает.

А если кто-то оправдывается тем, что мы не способны правильно понять хадисы, то с этой отговоркой я не согласен! Как это может быть Сунна непонятной, ведь Всевышний, ниспославший Свою Книгу для того, чтобы люди жили и действовали в соответствии с ней, приказал посланнику Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) разъяснить ее смысл всем людям. Всевышний сказал: **«А тебе Мы ниспослали Напоминание для того, чтобы ты разъяснил людям то, что им ниспослано»** (аль-Нахль 16: 44).

Как можно говорить, что слова пророка (мир ему и благословение Аллаха), которые являются разъяснением для людей, оказывается, никому из них не понятны, за исключением одного-двух имамов, живших давным-давно? Более того, по их убеждениям в данное время хадисы непонятны вообще никому из людей, так как, якобы, в мире нет ни одного муджтахида уже сотни лет, и «двери иджтихада закрыты». Возможно, подобные речи идут от некоторых из тех, кто хотел бы, чтобы правда об их мнении не открылась простым людям, так как оно противоречит Книге Аллаха и Сунне Его посланника (мир ему и благословение Аллаха).

Методика этих людей проста: сначала они сказали, что аяты Корана и хадисы никто понять не сможет, пока не достигнет степени муджтахида. Затем они «закрыли» двери иджтихада и сказали, что муджтахидов в наше время существовать не может! После этого, как несложно догадаться, они пришли к тому, что аяты и хадисы непонятны, а, следовательно, их вообще не нужно изучать!

Возможно, были объективные причины, побудившие запретить иджтихад по окончании эпохи великих имамов. Так, некоторые из факъихов использовали этот запрет для того, чтобы люди не занимались сравниванием мазхабов, отдавая предпочтение одним над другими, считая, что те более соответствуют Корану и Сунне. Другие использовали это для того, чтобы запретить переходить из одного мазхаба в другой, или чтобы простые люди не искали в мазхабах различные послабления и облегчения для себя. Одним словом, дабы люди не занимались поиском более предпочтительного мазхаба.

Для людей, обладающих знаниями и разумом, не секрет, что подобные «благие намерения» все равно не имеют ничего общего с религией Всевышнего, и большинство из них противоречат здравому смыслу и содержанию религиозных источников. И, несмотря на это, мы видим множество ученых, уклоняющихся от повиновения посланнику Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), несмотря на то, что это – обязательное предписание (фард). Они не обращают внимания на слова пророка (мир ему и благословение Аллаха), передаваемые заслуживающими доверия людьми и имеющие достоверный иснад. Зато они готовы принять любой рассказ об имамах своего мазхаба, если он запечатлен в их книгах, даже если у него не будет вообще никакого иснада! А если они заметят в ком-то малейшее желание сопоставить утверждения имама с хадисом и аятом Корана, то считают этого человека заблуждающимся еретиком.

Воистину, каждый мусульманин должен действовать в соответствии с тем, что достоверно известно из слов пророка (мир ему и благословение Аллаха), а если он противоречит этому, то положение его незавидное, ведь Всевышний Аллах сказал: **«Пусть же остерегаются те, которые противятся его воле, как**

бы их не постигло искушение или не постигли их мучительные страдания» (ан-Нур 24: 63).

Если оказалось, что какой-то хадис достоверен, то мусульманин не должен слепо следовать мазхабу, и делать такълид. А если он все-таки упорствует, то уподобляется тем, о ком Аллах сказал: **«Какое бы знамение ты ни показал тем, кому было даровано Писание, они все равно не станут обращаться к твоей Кибле»** (аль-Бакъара 2: 145).

Мусульманин должен брать и применять хадис, и отвратить его от этого не должен тот факт, что он передается только в «чужом» мазхабе. Ведь Всеышний сказал: **«Если же вы станете препираться о чем-нибудь, то обратитесь с этим к Аллаху и посланнику»** (ан-Ниса 4: 59).

Из общего множества того, что нужно возвращать к посланнику (мир ему и благословение Аллаха), является и принятие его высказываний в спорных вопросах. Если среди имамов вышел спор, то необходимо взять слова посланника (мир ему и благословение Аллаха).

Муджтахид может быть правым и ошибающимся, однако пророк (мир ему и благословение Аллаха) защищен от ошибок

Удивительно, что многие сторонники такълида знают, что не ошибающихся людей не бывает, любой муджтахид может ошибаться и может быть правым. И только пророк (мир ему и благословение Аллаха) был защищен от ошибок! Таковы их убеждения, и в этом случае они совпадают с убеждениями остальных мусульман. Однако, несмотря на это, посмотрите, как они на практике фанатично держатся за слова своих муджтахидов и не выполняют слова пророка (мир ему и благословение Аллаха). И ладно, если бы они твердо стояли на суждениях именно самого муджтахида, но ведь они ухватились за то, что написал какой-то малоизвестный человек, лишь бы мазхаб совпал!

Так, лишь в качестве примера, упомяну ситуацию о местах «за рекой»⁴⁴, где малограмотные ханафиты, ухватившись за слова из книги «Хуляса» автора аль-Кайдани, сделали ее основанием для запрета на поднятие указательного пальца в намазе во время ташаххуда. Однако, данное действие является достоверно установленной Сунной посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), мнением всех его сподвижников (да будет доволен ими Аллах) и всех муджтахидов, в том числе и самого имама Абу Ханифы и его двух основных учеников – имамов Абу Юсуфа и Мухаммада аш-Шайбани! Для подтверждения данного положения хочу особенно выделить такие книги ранних ханафитских ученых, в которых оно объяснено подробнейшим образом: «Мууатта» Мухаммада Аш-Шайбани; «Шарх ма’ани аль-асар» ат-Тахауи; «Фатх аль-Къадир», «аль-‘Иная», «Умда аль-Къари» Бадруддина аль-‘Айни и в других значительных источниках ханафитского мазхаба! Так что, обратите на это особое внимание!⁴⁵

Мы встречали людей, которые сами по себе были образцом праведности и поклонения Аллаху, однако они проявляли слабость в том, что касается действия в соответствии с хадисом. Они не уделяли этому вопросу внимания, а занимались только тем, что написано в книгах их мазхаба, полагая, что хадис – нечто отвергаемое. А причина всего этого – неведение относительно истины.

⁴⁴ Шейх аль-Ма’асуми имеет ввиду Среднюю Азию, т.к. в древности среди арабов она называлась «Ма-ура-нахр» (земли за рекой).

⁴⁵ Известный ханафит шейх Абуль-Хасан ас-Синди говорил: «Большинство наших имамов и других ученых опирались на хадис о поднятии пальца во время ташаххуда, а что касается некоторых наших сторонников, которые это порицали, то этому нет основания». См. «Хашия ‘аля ан-Насаи» 2/236.

Шейх Мухаммад Хаят ас-Синди сказал: “*Каждому мусульманину следует прилагать самостоятельное усердие в познании смысла Корана и хадисов, читать и размышлять над ними, извлекая из них необходимые знания, законы и правила. И только если он не в состоянии сделать это, следует подражать ученым. При этом нельзя ограничивать себя только одним мазхабом, отбрасывая остальных ученых, потому что подобное принятие мазхаба напоминает уподобление его пророку. Мусульманину в такой ситуации, когда он полностью полагается на фатауа ученых, следует взять из каждого мазхаба такое мнение, которое является наиболее безопасным и более других удаленным от запретного и сомнительного. И только в случае крайней необходимости мусульманину можно пользоваться «послаблениями». Однако, если такой необходимости нет, то лучше не следовать «послаблениям». Что же касается выдумок современных авторов относительно необходимости каждому человеку придерживаться какого-то из мазхабов, при этом они не разрешают переходить из одного мазхаба в другой, то все это невежество, ересь (бид’а) и произвол. Мы видели, как они оставляют неотмененные достоверные хадисы, и цепляются за свои мазхабы, лишенные всякого иснада*”.

Имам аш-Шафи’и, да смирился над ним Аллах, сказал: «Если кто-то подражал определенному имаму, запретившему или разрешившему что-то, а достоверным хадисом установлено, что правильное решение противоположно, и если этот мусульманин откажется поступить в соответствии с Сунной и предпочтет такълид, то тем самым он превращает того муфтия в кумира и божество (объект поклонения) помимо Аллаха! Ибо в таком случае он позволяет то, что запретил Аллах и запрещает то, что разрешил Всевышний!»

Далее с мукъалидами происходят еще более удивительные вещи! Так, среди шариатских вопросов есть следующий: «Что делать, если по какой-то теме мы обнаруживаем достоверный хадис от пророка (мир ему и благословение Аллаха) и противоречащее ему сообщение от сподвижника?» Правильный ответ в том, что, если бы сподвижник слышал об этом хадисе, то не стал бы ему противоречить, значит, он просто не знал о нем! Удивительно, что сторонники мазхабов и такълида соглашаются с нами в этом положении. Но когда им встречается хадис, который не стыкуется с тем, что сказал их имам, **они отказываются признать, что имам мог просто не знать об этом сообщении!** В таких случаях они прилагают все усилия, чтобы дать ему соответствующее объяснение, сводящееся к тому, что этот хадис следует отвергнуть, а иногда даже искажают смысл хадиса! Если никаких логичных толкований они привести не смогут, и ты скажешь им, что имам, которому вы подражаете, не знал этого хадиса, ведь он мог не дойти до него, то эти фанатики готовы устроить сказавшему взбучку, разражаются сильнейшей бранью, поскольку такой исход для них крайне неприятен и тяжел! Вот и посмотри, как эти бедняги позволяют себе мысль о том, что сподвижники могли чего-то не знать, однако допустить то, что их имам чего-то не знал, они не могут!!! И это при том, что различие между двумя сторонами, как между небом и землей.⁴⁶

⁴⁶ Очень часто можно столкнуться с подобными заявлениями, когда некоторые мусульмане, пытаясь оправдать свой мазхаб, говорят: “Ты это знаешь, а такой-то имам этого не знал!” Да, именно так! А что тут удивительного? Многие сподвижники, среди которых и Абу Бакр, и ‘Умар, и ‘Усман, и ‘Али не знали о некоторых вопросах религии, и это несмотря на то, что они всегда стремились сопровождать пророка (мир ему и благословение Аллаха), и были большими имамами и учеными, хорошо разбирающимися в большинстве вопросов религии. Более того, сказать о том, что тот или иной хадис не дошел до какого-либо имама – лучше, поскольку тем самым ему делается оправдание, так как трудно себе представить обладающего рассудком

Мы можем часто видеть, как они читают книги хадисов, «внимательно» их изучая, но для чего? Как выяснилось, вовсе не для того, чтобы действовать в соответствии с ними, а «для снискания благословения (бараката)»!

Если им попался хадис, противоречащий их вероучению, то они делают все, чтобы подогнать его под свое мнение. Если же это им не удается, то говорят, что тот, за кем мы последовали, лучше нас знал этот хадис, и наверняка ему известно о нем то, что неизвестно нам, по причине чего он его и не принял. Разве они не догадываются, что тем самым обращают против себя аргумент Аллаха? Ну а если же им попадает в руки хадис, который согласуется с их мазхабом, то они довольно улыбаются. Если же какой-то хадис противоречит их учению, то они становятся мрачными и не прислушиваются к нему! Но сказал Всевышний Аллах: **«Но нет – клянусь твоим Господом! – они не уверуют, пока не изберут тебя судьей во всем том, что запутано между ними, не перестанут испытывать в душе стеснение от твоего решения и не подчинятся полностью»** (ан-Ниса 4: 65)

Санад ибн ‘Инан (да смируется над ним Аллах) в своем комментарии к книге «Мудауана Малик» сказал следующее: *«Знай, что разумный человек не может довольствоваться простым подражанием, ибо это – удел глупого невежды или упрямого идиота. Мы не говорим, что никому не разрешается делать такълид (т.е. подражать). Но считаем обязательным знание доказательства и утверждения ученых. Что касается простого необразованного человека, то для него обязателен такълид, что означает восприятие утверждений другого человека (независимо от его мазхаба) и вера в них без доказательства и всякого довода. Таким способом знание, конечно же, не достигается. Следование же мазхабу только определенного человека – это ересь (бид’а), поскольку мы точно знаем, что во времена сподвижников никаких мазхабов не было! Известно, что все они обращались за решением только к Корану и Сунне, а в случае отсутствия доказательства обращались к тому, к чему приходили путем глубокого изучения. Таким же образом поступали последователи сподвижников (таби’ун). Удивляет то, что говорят мукальиды: «Такълид известен с давних пор», хотя на самом деле он появился только во втором веке по хиджре!»*

Я считаю, что прав Санад (да смируется над ним Аллах), который порицал подражание определенному человеку и превращение его мнения в религию и вероучение, даже тогда, когда его мнение шло в противоречие с Сунной и Кораном. Нет сомнения, что все это — порочная ересь и отвратительная уловка, к которым прибегает проклятый Иблис, чтобы разобщить мусульман и разъединить их, посеять среди них семена вражды и ненависти.

Ты видишь, что каждый из них возвеличивает своего имама так сильно, что ни одного из сподвижников посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) так никогда не возвеличивали.

Слепые подражатели сделали все это для себя религией и вероучением до такой степени, что даже если ты приведешь им тысячу доводов, основанных на текстах хадисов, они тебя не станут слушать, а поспешно убегут, **«подобно испуганным ослам, убегающим от охотника»** (аль-Муддассир 74: 50-51). Так поступает большинство бухарцев, а также индусы и турки, проживающие в Мекке и Медине. Они обвшивают свои руки четками, надевают их на шею, надевают на голову огромную чалму, напоминающую купол мечети, погружаются в чтение «знатных» книг, таких, как «Даляиль аль-хейрат», «Хатам хауаджа», «Бурда», считая все это богоугодными делами,

имама, который, зная о каком-либо хадисе пророка (мир ему и благословение Аллаха), сознательно пошел в противоречие ему!

соответствующими настоящему Исламу!⁴⁷ Но когда нужно исполнять достоверно известные действия из Сунны, они отказываются! Приведу опять тот же самый пример – поднятие пальца в намазе во время ташаххуда. Никто из них этого не придерживается! Я не раз спрашивал их, почему они не делают этого, ведь это маленькое действие является достоверной Сунной посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), так поступали его благородные сподвижники и имамы, и это сильнее в борьбе с шайтаном, чем удар по нему железной палицей⁴⁸? В ответ они говорили: мы приверженцы ханафитского мазхаба, и согласно нашему учению, этот жест не только не разрешен, но на него даже наложен запрет! Я сказал им, что это действие признано самими последователями ханафитского мазхаба и описано в таких ханафитских книгах, как «Мууатта» имама Мухаммада, «Шарх ма’ани аль-асар» имама ат-Тахауи, и «Фатх аль-Къадир» Ибн аль-Хумама.

В ответ эти люди возразили, что, действительно, таковым было мнение предыдущих ханафитов, однако поздние запретили этот жест и отменили его из своей практики, как сказано в книгах «Китаб ас-Саля» автора аль-Мас’уди и «Хуласа» аль-Кайдани.

Невежественные люди полагают, что, произнося подобную чушь, не имеющую отношения к истине, они приближаются к благочестию и совершенству. Да, они действительно приблизились, но только не к совершенству, а к шайтану! **«Поистине, мы принадлежим Аллаху и к Нему возвратимся!»** (аль-Бакъара 2: 156).

Абу Касим аль-Кушайри (да будет милостив к нему Аллах) сказал: *«Долг стремящихся к истине состоит в том, чтобы следовать за тем, кто никогда не ошибается, и избегать подражания тому, кому позволено ошибаться. Давайте сопоставлять с Кораном и Сунной то, что пришло к нам от имамов: все, что подходит – принимаем, что не подходит – отвергаем. У нас есть указание следовать за основателем шариата – Законодателем, и нет у нас указания на то, чтобы принимать слова разных факъихов и суфиев, не сверив их правильность с Кораном и Сунной. Горе тому, кто уходит от доказательств и слепо следует по пути тақълида. Шариатские доказательства, обоснования факъихов и даже обычай суфиев отвергают подражание и воздают хвалу тому, кто исследует проблему с осторожностью и останавливается, чтобы поразмыслить перед сомнительной вещью. Если кто-то подражал имамам, и оказалось, что мнение данного имама противоречит Книге Аллаха и Сунне посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), общепринятоу мнению (иджма') или ясному разрешенному кыясу, но, несмотря на это, человек решил следовать по пути тақълида, то он лжив в своих заявлениях о том, что он, якобы, следует по стопам того имама! Наоборот, такой человек следует за своими страстями и прихотями. Все имамы откажутся от такого «последователя», и они не имеют с ним ничего общего. Его отношение к имамам похоже на отношение книжников из числа христиан к своим пророкам, ибо каждый имам предостерег своих последователей от нарушения религии и основ шариата».*

⁴⁷ Шейх Салим аль-Хиляли сказал: «Чтение всех этих трактатов и касыд не принесет награды человеку, потому что они не относятся к Сунне и шариату. Наоборот, в их чтении есть грех по причине содержащихся там заблуждений, многобожия и суфийской ереси».

⁴⁸ Шейх Салим аль-Хиляли сказал: «Он подразумевает хадис: **«Указательный палец действует на шайтана сильнее, чем железо»**. Это хороший хадис, его приводят Ахмад 4/15, и аль-Баззар. И хорошим его назвал шейх аль-Альбани в “Сыфату-ссаля” 171».

Истина не может ограничиться чьим-либо мнением, за исключением мнения посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха)

Четыре имама не имеют ничего общего с мукъаллидом, а он ничем не связан с ними, ибо он приверженец нововведений (мубтади'), последователь своих страстей, заблудший сам и вводящий в заблуждение остальных. В этом у мусульманина нет сомнений. Вся истина не может сводиться к одному человеку, не может быть заключена во мнении кого-то одного, за исключением мнения обладателя послания господина нашего Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха). Именно в его миссии заключена вся истина.

Если беспристрастный человек поразмышляет над этим вопросом, то ему станет ясно, что такълид, подражание мазхабу какого-либо имама без доказательств является великим невежеством и большим несчастьем. Более того, все это не что иное, как прихоти и фанатизм. Абсолютно все имамы-муджтахиды были против этого, ибо все они, с их же слов, порицали подражание без требования доказательства.⁴⁹ Кто же пошел по пути доказательства, тот последовал за своим имамом и за остальными имамами, и, следовательно, последовал за Кораном и Сунной. Поступая таким образом, он не изменил вероучению своего имама. От учения своего имама и остальных имамов отрекается тот, кто упорно и слепо подражает мнениям, противоречащим доказательству, ибо если бы до того ученого дошел достоверный хадис, он отказался бы от своего мнения и последовал за хадисом. Таким образом, тот, кто упорно держится за такълид, является грешником, ибо ослушивается Всевышнего и пророка (мир ему и благословение Аллаха), идя на поводу своих прихотей. Тогда он теряет связь с имамами и становится сообщником шайтана и своей страсти: **«Видел ли ты того, кто обожествил свою страсть? Аллах ввел его в заблуждение на основании знания, запечатал его слух и сердце, и бросил на его взор покрывало»** (аль-Джасия 45: 23).

Свет веры погас в его сердце. Да защитит нас Аллах от слепоты после того, как мы познали верный путь!

Ар-Раби' ибн Сулейман аль-Джизи сказал: **«Однажды к аш-Шафи'и, да смируется над ним Всевышний, пришел какой-то человек и задал ему свой вопрос, а имам (вместо ответа на него) рассказал: «Дошло до меня, что пророк (мир ему и благословение Аллаха) сказал на это так-то и так-то». Тогда спрашивающий спросил: «А ты тоже так же считаешь?» Тут аш-Шафи'и задрожал от гнева, лицо его покраснело, и он воскликнул: «О горе тебе! Какая земля сможет меня вынести, какое небо сможет скрыть меня, если я расскажу что-либо от пророка (мир ему и благословение Аллаха), а сам не стану считать так же? Да, мой ответ на твой вопрос именно такой же, как об этом сказано в хадисе!»** И он вновь повторил свое первое высказывание.

Знай, что большинство людей в убытке, и лишь немногие преуспели. Если кто захочет посмотреть на свой убыток и прибыль, пусть посмотрит и сравнил свои дела с Кораном и Сунной. Если они соответствуют им, то тот человек преуспел, а если в противоречии с ними, то он в проигрыше, и судьба его незавидна. Всевышний Аллах сообщил об этом и поклялся временем, что все люди – в убытке, кроме тех, кто соединил в себе четыре качества.⁵⁰

⁴⁹ Прекрасно сказал имам аш-Шафи'и: **“Тот, кто требует знание без доказательств, подобен тому, кто собирает ночью дрова, который вместе с дровами берет и змею, жалящую его!”** аль-Байхакъи в “аль-Мадхаль” 1/211.

⁵⁰ Всевышний Аллах сказал: **«Клянусь временем, что люди несут убытки, кроме тех, которые уверовали, совершали праведные деяния, заповедали друг другу истину и заповедали друг другу терпение!»** (аль-‘Аср 103: 1-3).

Если ты встретишь человека, который может летать по воздуху или идти по воде, или сообщать о сокрытом, и вместе с тем нарушает шариат, совершая запретное и оставляя обязательное, то знай, что это – шайтан, предназначенный для искушения невежд. Такое положение недалеко от путей, которые Всевышний установил для заблудших. Так, шайтан передвигается в человеке по его кровеносным сосудам, а Даджаль сможет умерщвлять и оживлять, низводить с неба дожди – все это есть искушение для заблудших! То же самое относится и к тем, кто может глотать змей и входить в огонь.

Аш-Ша’рани в своей книге «аль-Мизан» пишет, что Абу Дауд сообщил: «Я спросил имама Ахмада: «За кем лучше следовать: за аль-Аузой или Маликом?» На это имам ответил: «Не делай свою веру подражанием никому из них. Возьми то, что передается со слов посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) и его сподвижников, да будет доволен ими Аллах, затем от таби’унов. Но не подражай ни мне, ни Малику, ни Абу Ханифе, ни аи-Шафи’и, ни аль-Аузой, ни ас-Саури, да смируется над ними Аллах, но бери из того источника, откуда брали они! На неграмотность человека указывает его слепое подражание кому-то в своей религии».

Очень важное предостережение

Знай, что толкование большого ученого-муджахида и его мнение – это вовсе не есть закон и хукм Аллаха!⁵¹ Если бы оно было самим законом Аллаха, то разве было бы позволено Абу Юсуфу и Мухаммаду (ученикам Абу Ханифы) отказаться от мнения Абу Ханифы и его толкования? И поэтому имам Абу Ханифа говорил: «Это мое мнение, а если у кого-то будет лучшее, я приму его». И остальные имамы говорили так же: «Мы пришли к такому мнению. Кто хочет, пусть его примет, а кто не желает – оставит».

Я (аль-Ма’суми) по этому поводу говорю, что мы спрашиваем любого, кто подражает определенному имаму: «За что именно вы избрали его и выделили из числа прочих ученых?» И если мне ответят, что он наиболее знающ из своих современников, а его достоинства перекрывают тех, кто жил до него, то я возражу ему: «Откуда об этом знать тебе – тому, кто не относится к ученым?!» Но ты свидетельствуешь, что это самый знающий имам своего времени! В таких темах может разбираться только тот, кто изучил все мазхабы, их доказательства, их сильные и слабые стороны. Но, как говорится в народе, «откуда знать слепому счет дирхемов?!» Если ты стремишься подражать лишь самому знающему, то разве не было Абу Бакра, ‘Умара, ‘Усмана, ‘Али, Ибн Мас’уда, да будет доволен ими Аллах? Ведь они были более знающими, чем избранный тобою имам! Это единогласно признано мусульманами.

Мы скажем мукъаллиду: «Какова была религия людей до того, как появились ваши избранники, которым вы подражаете, и чьи высказывания вы возвели в ранг текстов Законодателя?» О если бы вы этим ограничились! А ведь вы сделали их более достойными для следования, чем тексты Законодателя. Итак, следовали ли люди по правильному пути до появления указанных имамов, или же они пребывали в заблуждении?⁵² Мукъаллид обязан ответить, что люди шли по правильному пути.

⁵¹ Сами по себе слова ученых не являются доказательством и не имеют силу. Шейхуль-Ислам Ибн Таймия говорил: “Поистине, слова ученых должны подкрепляться шариатским доказательством, тогда как шариатское доказательство не подкрепляется их словами!” См. “Маджму’уль-фатауа” 26/202.

⁵² Шейхуль-Ислам Ибн Таймия говорил: “Мазхаб ахлю-Сунна уаль-джама’а является старым мазхабом, который был известен еще до сотворения Абу Ханифы, Малика, аи-Шафи’и и Ахмада. И поистине, это мазхаб сподвижников, которые переняли его от пророка

Тогда мы скажем ему: а разве те люди имели что-то помимо Корана и Сунны, а также примера сподвижников? Разве не выдвигали они их на первое место, оставляя все, что им противоречило? Разве не к их суду они прибегали в случае разногласий? Так, значит, если все это и есть праведный путь, то зачем искать что-то еще, ведь «**Что же может быть после истины, кроме заблуждения?**» (Юнус 10: 32).

Не секрет, что любая группа мукъаллидов стремится уничтожить то высокое положение, которое занимают сподвижники, таби'уны, все большие исламские ученые, дабы не оставалось никакого авторитетного человека, кроме того, кого эта группа взяла своим предводителем и превратила в своего кумира. Что только мукъаллиды не сделали с ними: низвели до такого уровня, когда не принимаются во внимание их слова, не рассматриваются их фатауа, их мнения не используются ни для чего, кроме как для того, чтобы писать на них опровержения, когда они противоречат суждениям их кумиров.⁵³

Они чуть было не превратили в руины основу веры и ее опору, но Всеышний Аллах пообещал, что в ней всегда будут существовать те, кто станет ее защищать и оберегать. И чей же иман, чье отношение к сподвижникам, таби'унам и остальным мусульманским ученым может быть хуже и пренебрежительнее к их правам, чем у того, кто не чтит их авторитета, не уважает их мнение, не считает нужным пользоваться их разъяснениями и высказываниями. А вместо них он берет какого-то человека из поздних веков и превращает его в своего кумира, ограничивается его пониманием религии и ее разъяснением!

Знай, что «пользоваться словами факъихов и их умозаключениями – это все равно, что совершать таяммум (очищение песком), к которому разрешено прибегать только при отсутствии воды. Если у нас имеется прямой, однозначный текст из Корана, Сунны и высказываний сподвижников по определенному вопросу, то пользоваться этим текстом является обязательным (уаджиб), и не разрешается отказываться от него в пользу слов кого-то из ученых!»⁵⁴ Однако современные мукъаллиды-подражатели прибегают к обтирианию песком, несмотря на то, что у них есть вода, которая делает таяммум недействительным.

Я поражаюсь тому, как подражатели ограничиваются мнением своих поздних предводителей и оставляют слова таких великих имамов первых поколений, как аль-Бухари, Ибн аль-Мубарак, аль-Аузай, ас-Саури, и других их современников. И также они пренебрегают тем, чему учили самые ранние исламские ученые, такие, как Са'ид ибн аль-Мусайиб, Хасан аль-Басри, имам Абу Ханифа, имам Малик и другие, мнение которых очень важно знать. И, более того, мукъаллиды предпочитают суждения своих мазхабных писателей фатауам наилучших людей в исламской умме и самых грамотных в ней, как Абу Бакр, 'Умар, 'Усман, 'Али, затем Ибн Мас'уд и остальные сахабы, да будет доволен ими Аллах! И я не знаю, как эти мазхабисты будут отвечать в Судный День перед Аллахом за то, что уравняли слова и фатауа поздних со словами и фатауами первых поколений мусульман. А что, если они вообще предпочли поздних и отбросили учение ранних?

(мир ему и благословение Аллаха). И того, кто противоречит ему, ахлю-Сунна уаль-джама'a считает приверженцем нововведений! См. "Минхаджу-Ссунна" 2/601.

⁵³ В качестве примера на то, о чем говорит шейх, можно привести действия фанатика и ярого последователя ханафитского мазхаба Ма'муна аль-Харауи, который выдумывал следующий хадис: «В моей общине появится человек, который будет известен как Мухаммад ибн Идрис (имам аш-Шафи'i), и он нанесет больше вреда моей умме, чем Иблис». См. "ас-Сильсиля ад-да'ифа" 570.

⁵⁴ Шейх Салим аль-Хиляли сказал: «аль-Ма'sуми произнес подобные слова имама аш-Шафи'i, сказанные им в его книге "ар-Рисаля" 599-600».

**«Не преуспеют последние из этой общинны, кроме как на том,
на чем преуспели первые»**

Эти великие слова сказал имам Малик, да смилостивится над ним Всевышний: «*Не преуспеют последние из этой общинны, кроме как на том, на чем преуспели первые*».

Не подлежит сомнению, что ранние (и наилучшие) поколения мусульман строго придерживались предписаний Корана и Сунны, а также единого мнения праведных саляфов! Но когда мусульмане отказались от законов Всевышнего Аллаха и обратились к чему-то постороннему, то неудивительно, что Аллах лишил их обещанной верующим победы, ведь в них не осталось ничего из тех качеств, которыми Всевышний описывает верующих в своей Книге.

Не было ни в первом, ни во втором веках после хиджры такого слепого подражания, таких дел, которые мы сегодня видим. Если предположить, что Ислам принял умный человек или народ с высокой культурой, то он точно бы растерялся, не зная, чему следовать, на какие вероучения и книги по основам имана полагаться. Нам трудно убедить его, что Ислам – это и есть истинная вера, а все учения имамов, несмотря на их разнообразие, представляют собой единое целое и дополняют друг друга. Не произошло бы недоразумения, подобного тому, которое случилось в Японии. Если бы мы, мусульмане, строго придерживались Корана и пути пророка (мир ему и благословение Аллаха), то нам легко было бы разъяснить любому, что собой представляет наша религия, в которой нет никакого затруднения и сложности, что такое искренняя настоящая вера без всяких искривлений и противоречий.

Если рассмотреть суждения, высказанные разными фактами, их разногласия и доводы, то можно сильно удивиться, узнав, что некоторые из них говорят, что постигнутое обладает силой, однако на него не опираются в действиях и вынесении фатуа. Почему? Все потому, что кто-то сказал иначе. Так неужели высказывания одного человека из огромного множества людей, причем, биография которого нам неизвестна⁵⁵, достаточны для того, чтобы отбросить достоверную Сунну? И вот именно здесь обрывается связь между тем положением, в котором находимся мы, и основами нашей религии и ее источником. Да будет известно каждому, что недопустимо человеку обращаться будь то по вопросам вероубеждения ('акыда), или религиозных ритуалов ('ибадат), ни к кому, кроме Всевышнего Аллаха и Его посланника (мир ему и благословение Аллаха). Мы должны также усвоить для себя, что установление правил религии – прерогатива исключительно Одного Аллаха и ни от кого другого религия не принимается. Именно так мы станем сторонниками единобожия, посвящающими всю свою веру Одному Аллаху. Так повелел нам Всевышний в Своей ясной Книге. А кто вышел за пределы сказанного, становится придающим сотовищей Аллаху и обреченным на погибель.

Аллах, свят Он и велик, сказал: «**Когда те, за кем следовали, отрекутся от тех, кто следовал за ними, и увидят мучения, связи между ними оборвутся. Те, которые следовали за другими, скажут: «О если бы у нас был еще один**

⁵⁵ Ибн 'Умар говорил: “Религия твоя! Религия твоя! Поистине, она – твоя плоть и кровь! Так смотри же от кого ты берешь свою религию!” аль-Хатыб в “аль-Кифая” 122.

Также Мухаммад ибн Сирин, Даахак, имам Малик и др. говорили: “Поистине, эти знания – религия, так смотрите же, от кого вы берете свою религию”. Муслим 1/23, ад-Дарими 1/124, аль-Хатыб 2/92.

шанс, то мы отреклись бы от них, подобно тому, как они отреклись от нас». Таким же образом Аллах покажет им их деяния, чтобы это опечалило их. Они никогда не выйдут из Огня» (аль-Бакара 2: 166-167).

Знай, что этот аят сотрясает подражателей сильнее, чем землетрясение, ведь они ухватились за слова людей и их мнения в вопросах религии, и фанатично им следуют! Неважно, относится ли подражание к вероубеждению ('акъида), или к обрядам поклонения ('ибадат), или вопросам запретного (харам) и разрешенного (халиль). Все это берется исключительно со слов Аллаха и Его посланника (мир ему и благословение Аллаха)! И в них не может быть чьих-то слов или мнений.

Некоторые толкователи Корана утверждают, что приведенные выше аяты относятся исключительно к неверным. Да, действительно, эти аяты были ниспосланы по причине неверных. Однако ошибочно из-за этого отделять мусульман от Корана и считать, что все угрозы Аллаха относятся лишь к многобожникам, иудеям и христианам, ведь такое толкование уводит нас от настоящего смысла. Именно оттого, что так происходит, мы и видим, что многие мусульмане сегодня не понимают требований Корана. Большое количество из них считает, что простого произнесения шахады «Ля иляха илля-Ллах» без исполнения того, к чему призывают эти слова, и того, что они требуют от человека, достаточно для спасения от Огня. Однако эту формулу произносят и многие лицемеры и неверные! И поэтому мы говорим, что упоминание в Коране различных действий многобожников, качеств неверных, их поступков и т.д. не ограничивается лишь ими, а предназначено для того, чтобы мы могли извлечь из этого для себя уроки и не повторять их ошибок и заблуждений.⁵⁶

Добавлю, что относительно этого аята я подготовил соответствующую работу под названием «Ясное доказательство того, что предводители отрекутся от последователей». Она, с помощью Аллаха, была издана в Египте. И пусть Всевышний ведет меня и тебя, стремящегося к истине, по прямому пути.

История Фахруддина ар-Рази о том, как некоторые ученые изменили религию Аллаха и Его закон

Я хочу привести тебе в качестве примера следующий рассказ о том, как в прошлые века в религию вносились искажения, изменения и заблуждения, как я уже упоминал об этом ранее.

Так, Фахруддин ар-Рази (ум. в 606 г.х.) в своей книге «Мафатихуль-гъайб» 4/431 пишет комментарий на слова Всевышнего: **«Они признали господами помимо Аллаха своих первосвященников и монахов»** (ат-Тауба 9: 31). Вот его слова: **«Однажды я встретил группу мукъаллидов, следовавших мазхабу одного из факъихов, и прочитал им множество аятов из Книги Всевышнего по различным вопросам. Поскольку их мазхаб противоречил этим аятам Корана, они их не приняли и не стали их слушать! Вместо этого, они стали глядеть на меня с удивлением, как будто поражались тому, как это можно действовать в соответствии с этими явными аятами, ведь они, по их мнению, противоречат тому, чему учили их предки! И если ты внимательно поразмыслишь над этой темой, то обнаружишь, что огромное множество мусульман попали в такое же заблуждение и поражены подобной инфекцией!»**

⁵⁶ Шейхуль-Ислам Ибн Таймия писал, что даже если определенный аят был ниспослан относительно определенных людей или человека, или был связан с каким-либо временем, то все равно его смысл является всеобщим и распространяется на все подобные положения и ситуации. См. «Маджму'уль-фатауа» 13/341-342.

То же самое происходит и в наши дни, когда мусульмане предпочитают избрать для себя какого-то шейха и подражать ему во всех вопросах религии: в вероубеждении, в религиозных ритуалах, в запретном и разрешенном, и так далее. И они совсем не интересуются, правду ли говорит этот шейх, соответствуют ли его слова Корану и Сунне? И вообще, может, он даже не соответствует своему мазхабу, а только приписывает себя к нему, дабы не отторгнуть от себя людей? А под видом знатока мазхаба, пользуясь людской неграмотностью, он распространяет угодные себе воззрения.

Вот такие дела происходят сегодня. Более того, положение сейчас еще хуже, чем то, о котором упомянул ар-Рази. Поэтому будь осторожен. Об этом сказал также шейх Мухаммад Рашид Рида в своем тафсире «аль-Манар» 10/367.

Автор этих строк детально пояснил указанные явления в своем комментарии на первую суру Корана «аль-Фатиха» под заголовком: «Самое ясное доказательство в комментарии на первую суру аль-Фатиха». Книга отпечатана в типографии г. Мекки в 1357 г. хиджры.

Имам аль-А'зам (великий имам) – это только посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха)

Великий ученый аз-Зубайди в своем комментарии к книге «Шарх аль-Ихъя» писал: «*Знай, что слепое следование является обязательным лишь за тем, кто пришел с шариатом, а это пророк Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха)*».

Иbn 'Аббас говорил: «*Слова любого из людей могут быть приняты и могут быть отвергнуты, кроме слов посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха)*».

Такълид (слепое подражание мазхабам) словно огромная беда и запущенная болезнь, поразившая мусульманский мир. Так мало в наше время тех, кто превозносит слова Аллаха и Его посланника (мир ему и благословение Аллаха) над традициями своих предков и высказываниями шейхов! Хвала Аллаху за то, что в наши дни существуют такие мусульмане, которые искренне придерживаются таухида (единобожия), призывают к нему людей, прилагают все свои усилия и ведут священный джихад на пути Аллаха в борьбе с мукъалидами-подражателями, заблудшими и шарлатанами. Радует, что для распространения таухида появляется все больше и больше сплоченных мусульман. Они есть в Хиджазе, Египте, Судане, Синджаре, расположенному в Ираке, и других местах. Прошу Аллаха сделать успешными их дела и помочь им. Амин!

Шейх Сыддыкъ Хасан Хан в своем комментарии «Фатх аль-байан фи макъасыд аль-Куран» относительно аята **«Они признали господами помимо Аллаха своих первосвященников и монахов»** сказал: «*В этом аяте содержится однозначное указание каждому, в ком живо сердце и ясен слух, остерегаться такълида в религии Аллаха, остерегаться превозносить слова предков над Книгой Аллаха и чистой Сунной! Воистину, слепое следование мазхабу кого-то из ученых этой уммы, даже тогда, когда Коран и Сунна призывают поступить иначе, есть то же самое, что совершили иудеи и христиане, взяв первосвященников и монахов себе за господ, помимо Аллаха! Ведь они не совершали перед ними явного преклонения, а только повиновались им, когда те разрешали что-то, или запрещали что-то. Точно такую же ошибку повторяют мукъалиды нашей уммы. Сходство между этими двумя общинами больше, чем, скажем, одно яйцо похоже на другое, один финик – на другой, и одна вода – на другую.*

О рабы Аллаха, о последователи посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха)! Как же вы могли откинуть в сторону Коран и Сунну и устремиться к тому, что написали люди, подобные вам, ни в чем вас не превосходящие? Коран и Сунна призывают вас изо всех сил, но ваши уши не слышат этого призыва, а сердца – не разумеют! Вы уподобляетесь тому, кто сказал: «Я простой житель Гъизы – коль исправяется жителе, исправлюсь и я, а заблудяются – то и я вместе с ними...»

Так что, я призываю вас оставить книги, написанные простыми людьми, и вернуться к Книге вашего Господа и Сунне Его посланника (мир ему и благословение Аллаха)».⁵⁷

Во многих аятах Корана содержится однозначное, категорическое указание на то, что Всевышний – Законодатель религии, а посланник (мир ему и благословение Аллаха) – тот, кто доводит это до людей:

«С тебя не требуется ничего, кроме передачи» (аш-Шура 42: 48)

«Но обязанность посланника только передача» (аль-Маида 5: 99).

«На тебе — только передача» (ар-Ра'д 13: 40).

Столпы религии, которые устанавливаются только с помощью доказательств из Корана и Сунны, можно разделить на 3 группы:

1) вероубеждение;

2) религиозные обряды как в общем их виде, так и в деталях: их время, место, порядок совершения и необходимое количество;

3) религиозные запреты.

Все остальные нормы шариата устанавливаются уже с помощью иджтихада, если в исследуемой теме отсутствует прямое указание из Корана и Сунны. При этом, совершающий иджтихад должен стремиться к достижению как можно большей пользы и блага, а также максимального уменьшения вреда и всего плохого (принцип «джальб аль-масалих уа даф' аль-мафасид»).

Поистине, в Коране, Сунне и в словах саляфов множество указаний на это!

Всевышний Аллах велит идти по прямому пути

Всевышний Аллах велел нам следовать в этом мире прямым путем. Этот путь разъяснен людям пророками Аллаха и Писаниями, которые им были ниспосланы. Всевышний сообщил, что этот прямой путь ведет к Ему Раю и вечной обители наград. Соответственно тому, как крепко человек стоял на пути Аллаха в этой жизни, будут устойчивыми его шаги в Судный День по мосту (Сырат), проложенному над Адом. Именно поэтому Всевышний сказал: **«Таков Мой прямой путь. Следуйте по нему и не следуйте другими путями, поскольку они сбьют вас с Его пути. Он заповедал вам это, – быть может, вы устрашитесь»** (аль-Ан'ам 6: 153).

Человек, который ищет прямой путь Аллаха, неизбежно столкнется с тем, что большинство людей отвернется от него. Тот, кто стоит на этом пути, столкнется с тем, что он практически одинок. Именно поэтому Аллах, свят Он и велик, указал, кто же является спутниками на этом пути: **«это те, кого Аллах облагодетельствовал: пророков, праведников, шахидов и благочестивых; и прекрасны такие спутники!»** Узнав об этом, ищащий правильный путь и

⁵⁷ Очень часто мазхабисты, изучая или преподавая фикъих или 'акъиду, обращаются лишь к трудам своего мазхаба. Вместо того, чтобы обратиться к сборникам хадисов, а затем уже смотреть комментарии к ним различных ученых, они обращаются к трудам своего мазхаба, а затем ищут хадисы, подкрепляющие мнение их мазхаба. Как же далеко все это от истины! Что же касается истинных приверженцев Сунны, то они придерживаются правила: «Приверженцы Ахлю-Сунна сначала изучают доводы, а затем на их основании строят убеждения, тогда как приверженцы нововведений сначала берут себе убеждения, а затем ищут для себя подходящий довод!»

следующий по прямой дороге, освобождается от отчаяния и чувства одиночества среди современников и соплеменников. И пусть он знает, что его спутниками на этом пути будут те, кого облагодетельствовал Аллах. И пусть он не обращает он внимания на ослушание Аллаха тех, кто отходит от правильного пути. И хотя их количество больше, они ниже в своей степени перед Всевышним. Вспомните, что говорили некоторые праведные саляфы: “Следуй по прямому пути, и тебе не повредит малочисленность спасшихся. И осторегайся путей заблуждения, не обольщаясь многочисленностью этих погибших!” См. “аль-Азкар” 238.

Всякий раз, когда ты придешь в отчаяние от одиночества, взгляни на предшественников, позаботься о том, чтобы примкнуть к ним и не замечай кроме них никого, ибо другие не принесут тебе никакой пользы перед Аллахом. Если же они будут кричать тебе, в то время, когда ты следуешь своим путем, не смотри на них, и не оборачивайся, потому что как только ты обернешься, они тебя схватят и постараются увлечь за собой! И неспроста пророк (мир ему и благословение Аллаха) научил нас говорить мольбу «къунут» в уitr-намазе: «**О Аллах! Веди меня по прямому пути вместе с теми, кого ты ведешь по нему!**» Абу Дауд 1425, ат-Тирмизи 464. Хадис достоверный.

Далее, человеку следует остерегаться пути «находящихся под гневом» и «заблудших».

«Находящиеся под гневом» — это те, которые испортили свою религию, знали истину, но не действовали в соответствии с ней.

«Заблудшие» — это те, у кого вообще нет знания о правильной религии.

Истина же — это та религия, на которой находился посланник Аллаха Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха) и его сподвижники! Так, каждое знание, поступок, понимание, положение или ступень, если берет свое начало от пророка (мир ему и благословение Аллаха) — есть правильный путь. А если иначе — то это путь «находящихся под гневом» и «заблудших», которым уготован Огонь. См. «Мадаридж ас-саликин» 1/21.

Несомненно, сподвижники посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) — это люди, наиболее сведущие в вопросах религии и понимающие истинный смысл того, с чем пришел посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха). Абсурдно думать, чтобы сподвижники посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) не знали истины, а познать ее смогли только приверженцы нововведений, такие как шииты и прочие!

Для понимания разницы между последователями прямого пути и сторонниками нововведений и искажений давайте взглянем хотя бы на те плоды, которые принесли их дела. Так, сподвижники открыли множество стран неверных и превратили их в страны Ислама,⁵⁸ а с помощью Корана, знаний и верного пути они исправили сердца многих заблудших. Их деяния свидетельствуют, что они — люди истинного пути. В то же время, дела шиитов, приверженцев нововведений и последователей разных мазхабов во все времена и в любом месте являли собой полную противоположность правильному пути.

Однажды, в один из дней Рамадана я, находясь в мечети имени Ибн ‘Аббаса, что в Таифе, был занят чтением Корана. В том месте, где описывается история фараона, я задержался, вдумываясь в слова Всевышнего. Действительно, ведь именно фараон, да пребудет над ним проклятие, был первым, кто придумал делить людей на различные группировки, партии, направления и так далее.

⁵⁸ В этом их отличие от приверженцев нововведений и заблудших течений, которые не принесли никакой пользы для Ислама и мусульман, как сказал об этом имам Ибн Хазм: “Знайте, да смируется над вами Аллах, что Аллах никогда не совершил руками заблудших течений благого! И не покорили они из стран неверных даже деревню, и не подняли они ради Ислама знамя!” См. “аль-Фисаль” 5/98..

Таким образом, основоположником этого новшества – разделения на мазхабы, группы, партии, тарикаты – следует считать Фараона. Такова была его политика, подобная той, что сегодня распространялась во многих европейских государствах! Доказательством этому служат следующие аяты, о которых сказал Всевышний Аллах: **«Поистине, Фараон превознесся на земле и превратил ее народ в партии, ослабляя одну часть из них»** (аль-Къасас 28: 4).

Также Всевышний сказал: **«И не будьте в числе многобожников, из тех, которые разделили свою религию и стали партиями, каждая из которых радуется тому, что имеет»** (Рум 30: 32).

Знай, что среди особенностей идущих по прямому пути, несомненно, должны быть вера во всех пророков без всякого различия между ними, признание самих пророков, и того, с чем они пришли, следование истине, где бы она ни была.

Раз дело обстоит таким образом, то необходимо питать почтение к наследникам пророков — сподвижникам, затем – к их последователям-мабти'унам, к ученым-муджахидам, таким, как четыре имама, и им подобным, и имамам-передатчикам хадисов, да будет доволен ими Аллах.

Так же, как мы не делаем различий среди пророков, мы не должны их создавать и среди их наследников. Так, неправильным было бы использовать слова одних имамов и не обращать внимания на других, кого-то из них любить, а других ненавидеть. Так поступает большинство подражателей мазхабов, но это не является ни дорогой праведных, ни качеством богоизбранных людей. Из-за этого пошла вражда между сторонниками различных мазхабов, дойдя до такой степени, что одни перестали молиться за другими. Фанатизм по причине невежества абсолютно ослепил их сердца и взоры.

Посмотрите, заблудшие считают основой всего мазхаб, а Коран – той второстепенной вещью, которую нужно постоянно сверять с основой – мазхабом. Если между ними есть противоречия, то второстепенную вещь – Коран – по их мнению, нужно истолковывать, «подогнать» под основу – мазхаб. Так поступают эти сбившиеся, оставленные без божественной помощи люди.

Истина же заключается в том, что основа – это Коран! С ним нужно сверять и под него «подстраивать» все мазхабы и мнения о религии: то, что соответствует Корану, то принимается, а что противоречит, безжалостно отвергается!

Особенностью «находящихся под гневом» является то, что они принимают истину лишь от сторонников своего учения

Знай, что особенностью «находящихся под гневом» является то, что они принимают истину лишь от своей группы. Вместе с этим, они не следуют предписаниям своего вероучения, как это происходит со многими приверженцами определенной группы из числа горе-факъихов, суфиев и других. Они принимают из высказываний и мнений только те, которые признаются их группой, хотя Ислам обязывает следовать за истиной во всем: и в различных сообщениях (хадисах), и во мнениях, не ограничиваясь каким-то одним человеком, кроме посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха). Все это потому, что истина есть цель мусульманина, он готов принять ее, откуда бы она ни исходила.

В сердце последователя мазхаба возвеличивается какой-то человек, и он подражает ему (делает такълид), не задумываясь над тем, что тот сказал, следуя обычаям своей местности и предков. А ведь это и есть самое настоящее

заблуждение, ибо нужно смотреть на содержание слов, а не на того, кто их произнес! ‘Али ибн Абу Талиб, да смилиостивится над ним Всевышний, сказал: «*Не истина узнается по людям, а люди – по истине. Познай истину, и увидишь ее сторонников*»⁵⁹.

Поэтому все благо заключено в следовании посланнику Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), и тому, что он велел и совершал сам, а за ним – делали его сподвижники, да будет доволен ими Аллах, а также благочестивые предки, да смилиуется над ними Всевышний. И наоборот, все зло и заблуждения заключены в том, что выдумали в религиозных вопросах поздние поколения. И нет сомнения, что мазхабы – это из новшеств (бид’а) в религии. А изобрели ее амиры и султаны: где-то по политическим мотивам, где-то следуя своим прихотям, или стремясь сохранить свое влияние и силу, а иногда просто идя на поводу у своих шейхов. Это известно каждому, кто знаком с историей.

Шейх Уалию-Ллах ад-Дахляуи в своей книге «ат-Тафхимат аль-иляхия» 1/151 пишет: «*Практически в каждой стране, особенно в наше время, ты видишь простых людей, которые придерживаются какого-либо мазхаба. Они считают, что отступление человека от «своего» мазхаба, пусть даже в одном-единственном вопросе, равносильно отступничеству от религии, как будто мазхаб – это сам пророк (мир ему и благословение Аллаха)! На основании этого они заставляют человека повиноваться. Первые мусульмане до IV века хиджры не придерживались какого-либо одного мазхаба*».

В действительности, пророк (мир ему и благословение Аллаха) не обязал людей следовать мазхабу одного имама

В действительности, пророк (мир ему и благословение Аллаха) не обязывал людей придерживаться мазхаба какого-либо одного из имамов, но приказал следовать его Сунне. Если кто-то из ученых высказал мнение, тогда как Сунна велит поступать иначе, то неправильно говорить, что в данном вопросе появилось разногласие между мазхабами! Такое мнение, противоречащее Сунне, должно быть только отвергнуто, а не вознесено до уровня «второго мнения», также имеющего право на существование. И на основании того, что в данном случае существует мнение какого-то имама, лишенное однозначного доказательства, и даже противоречащее достоверному хадису, никто не имеет права сказать, что ему разрешено отвергнуть хадис, и придерживаться мнения ученого. Такое поведение ведет человека к вероотступничеству, да упасет нас Аллах от этого.

Мусульманин должен размышлять над содержанием хадиса, внимательно изучать его, а затем – «ухватиться за него коренными зубами» и крепко держаться всем сердцем и руками; а на тех, кто его нарушает, не обращать внимания, и не слушать их. Таков правильный путь! Возьми его в качестве единственного вероучения и не отклоняйся от него. А примеров отклонения от этой дороги множество: в омовении это запрет на протирание ступней ног, в никаке это разрешение временных браков, отклонение в вопросах «хаяля» – это разрешение употреблять алкогольные напитки в малых дозах, дозволение мяса домашних ослов, в намазе – утверждение, что время дневной молитвы

⁵⁹ Однако не каждый имеет право оценивать людей по критерию истины, а только тот, кто сам знает истину! Некоторые люди неправильно используют эти слова ‘Али, полагая, что не нужны ученые, и что они сами способны понимать Коран и Сунну. Это является противоположной крайностью такълида. Имам аш-Шатыби говорил: “*Действительно, это люди познаются по истине, а не истина по людям, но, тем не менее, мы также узнаем эту истину от людей*”. См. “аль-И’тисам” 2/880.

«зухр» заканчивается, когда тень от предмета будет в два раза больше самого предмета, и тому подобные заблуждения.

О мусульманин! Если ты очень хочешь правильно познать свою религию, у тебя есть сильное стремление к богообязненности, то прими мой совет. Изучай Коран и Сунну, а также высказывания больших ученых первых поколений – саляфов. Читай сборники хадисов и бери все достоверные сообщения, а затем выполняй их. Если же тебе встретятся такие хадисы, которые внешне противоречат друг другу, то пользуйся следующими принципами: нужно брать то сообщение, которое является более сильным и более безопасным (то есть, далеким от запретного и сомнительного).

Этот путь совсем несложен. Все, что нужно для твоей религии, есть в книгах по хадисам – это «аль-Мууатта» Малика, достоверные сборники «Сахих» аль-Бухари и Муслима, «Сунан» Абу Дауда, ат-Тирмизи, ан-Насаи. Эти книги легко найти, они всем известны и распространены. Так что постарайся изучить их! Если их нет на твоем языке, то обратись к тем из братьев, кто изучил и понимает их, и пусть они разъяснят тебе. Таков мой совет, а Аллах лучше знает!⁶⁰

В книге «ат-Тафхимат» 1/309 (шайха ад-Дахляуи) говорится: *«Те, кто называет себя факъихами, хотя предпочитают делать такълид и не отступаются от мнения своих имамов, даже если оно будет опровергнуто достоверным хадисом, – это глупые и неразумные люди, находящиеся в заблуждении. А ведь истина так ясна и понятна!»*

Я беру в свидетели Аллаха, что Всевышний – могущественен и справедлив, Он превыше того, чтобы сперва обязать людей жить по Его шариату до Судного дня, а затем сделать их слепыми и неграмотными до такой степени, что они не в состоянии отличить истину от лжи. Наоборот, Всевышний открыл и разъяснил истину для всех, и лишь самые непокорные – единственные, кто заслуживает погибели. Поэтому Он ниспоспал ясную Книгу, которую нельзя спутать с речью людей и предохранил Коран от всяческих искажений.

Кроме того, Всевышний вложил в уста Своего посланника (мир ему и благословение Аллаха) разъяснение шариатских положений и мудрые изречения. Огромная часть хадисов приводится по множеству надежных и достоверных путей. Большинство ученых знают такие хадисы и опираются на них в своих суждениях, поэтому если чье-то мнение противоречит им, то такое мнение не принимается.

Помимо распространенных хадисов, есть и редкие, обычно они известны только большим ученым, специалистам в области хадисоведения, а простые люди с ними не знакомы. Если такой хадис приводят надежные, заслуживающие доверия передатчики, то он считается достоверным (либо просто «хорошим»). Таким хадисом обязательно нужно пользоваться, поэтому стремись изучать и исполнять их!»

Приведем также еще одну цитату из этой же книги:

«Я беру в свидетели Аллаха, что нет повелителя, кроме Аллаха, и нет власти, кроме как у Аллаха. Именно Всевышний определяет, что является обязательным (фард, уаджиб), рекомендуемым (мандуб, мустахабб) и разрешенным (мубах), а что является нежелательным (макрух) и запрещенным

⁶⁰ Этими словами шейх аль-Ма'суми побуждает мусульман к проявлению усердия в изучении своей религии, чтобы мусульмане не были слепыми подражателями, которые, не читая и не узнавая ничего сами, взирают лишь на слова и дела подобных себе. Однако простого чтения хадисов и надежных книг на доступных языках недостаточно. Необходимо спрашивать у обладающих знанием, или же у тех, кто опередил тебя в требовании знания, правильно ли ты понял то, что прочитал, поскольку не все, что читается и слышится, понимается правильно.

(харам). Эти нормы Аллах ниспоспал для людей на языке того, кого он избрал для пророческой миссии. И если какой-то человек начинает от себя, без всякого доказательства, заявлять, что такое-то действие является обязательным, а другое – запретным или греховным, тот он возводит ложь на Аллаха. **«Не говорите своими устами ложь, утверждая, что это – дозволено, а то – запретно, и не возводите ложь на Аллаха. Воистину, не преуспеют те, которые возводят ложь на Аллаха»** (ан-Нахль, 116).

Я беру в свидетели Аллаха, что становится неверным (кафир) тот, кто считает, что Аллах предписал ему следовать за определенным человеком⁶¹ которому свойственно как говорить правильно, так и ошибаться, и считает, что обязательным в религии является только то, что назвал обязательным этот человек. Ведь шариат был установлен задолго до его появления. Шариат понимали и исполняли более ранние ученые, передали рассказчики хадисов, выносили решения в соответствии с ним факъихи. Несмотря на это, люди сочли необходимым подражать ученым потому, что те, якобы, знали о религии то, чего никто больше не знал, они занимались науками настолько, насколько никто больше не занимался. Так вот, если существует хадис, который признан достоверным, и в соответствии с ним поступали мусульмане, то отказ человека исполнять его только потому, что его «предводитель» не велел этого, – это очень большое заблуждение!»

Затем автор «ат-Тафхимат» продолжает:

«Я хочу обратиться к тем, кто занимается науками и называет себя требующим знания «талиб-уль-‘ильм». Вы хотите стать учеными, и для этого полностью посвятили себя изучению древнегреческой философии, морфологии и грамматике «сарф уа наху», и вот вы думаете, что это и есть настоящее знание! Нет же! Настоящее знание – это знание Книги Аллаха⁶² и знание Сунны⁶³. Затем, нужно жить на основе этого приобретенного знания: следовать Сунне с любовью, зная, что это правильный путь и пример наилучшего пророка (мир ему и благословение Аллаха). И исполнять Сунну вовсе не с таким отношением, что это, якобы, нечто навязанное, предписанное нам, вмененное в обязанность, как будто против нашей воли!»

Вот вы считаете, что достаточно изучить из религии такие вещи, как столпы омовения, столпы намаза, положения закята, доли наследников при получении наследства, ведь это все знания, касающиеся нашей жизни. При этом вы не изучаете биографию пророка (мир ему и благословение Аллаха) и его сподвижников, (его Сунну), считая это лишним. А ведь именно знание их поступков и слов помогает человеку задуматься об отчете в Судный День и исправить свои дела, приготовив их к этому Дню!

Вот вы погрузились в изучение мнений разных факъихов, их многочисленных версий и теорий, их «истихсаны» и классификаций. Неужели вы не знаете, что нашим законом все равно считается лишь то, что узаконил Аллах?! А посмотрите на себя: как часто случается, что к вам попадает достоверный

⁶¹ Есть большая разница между обобщенным обвинением в неверии и обвинением в неверии конкретных лиц, совершивших, сказавших или имеющих некоторые убеждения неверных. Шейхуль-Ислам Ибн Таймия говорил: “Поистине, тексты Корана и Сунны, содержащие в себе угрозы, а также слова имамов относительно обвинения в неверии (кафир), нечестии (тафсикъ) и тому подобном не применяются сразу в отношении конкретного лица, кроме как при соблюдении определенных условий (донесении довода и т.д.). И нет разницы, касается это вопросов основ религии или ответвлений!” См. “Маджму‘уль-фатауа” 10/372.

⁶² Т.е. понимание каждого аята, причины его ниспослания, комментариев к нему.

⁶³ Т.е. знать, как поступал посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), как он молился, как совершал омовение, как постился, совершал хадж и джихад, какими были его манеры, как он разговаривал, молчал и т.д.

хадис из хадисов посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), а вы не действуете согласно нему, оправдываясь, что вы должны действовать согласно мазхабу такого-то ученого, а не по хадису! Затем начинаете выдумывать разные отговорки, вроде той, что «понимать хадис имеют права только полностью образованные ученые-муджтахиды, а наше дело – только молча подражать им. Наши имам лучше, чем мы, знал этот хадис. Он оставил хадис, значит, ему показалось, что в нем есть дефект, либо он посчитал, что хадис был отменен, либо отверг его из-за того, что есть другой, более достоверный хадис».

Знайте, что подобные высказывания и дела не имеют никакого отношения к религии. Если ты уверовал в своего пророка (мир ему и благословение Аллаха), то следуй за ним независимо от того, противоречат ли ему чьи-то слова, или согласуются с ним. Долг мусульманина поступать в соответствии с Кораном и Сунной. Если ты способен их понимать, то бери знания сразу из них!⁶⁴ Когда же возникают сложности, обращайся к мнению разных ученых, следя тому, что является истинным, ясным и более близким к Сунне.

А разными вспомогательными науками занимайтесь только настолько, насколько они действительно помогают вам познавать первостепенное – знание Корана и Сунны. Но никогда не превращайте их из средства в цель и не относитесь к ним как к самостоятельным, отдельным наукам!»

Затем там же, в «ат-Тафхимат» 2/161, автор пишет:

«Если кто-то подражал одному из имамов, и дошел до него хадис со слов посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) по какому-либо вопросу, который противоречит словам имама, то для этого человека нет оправдания, если он оставит хадис в пользу высказывания имама. Истинный мусульманин так не поступает, и если он сделает это, его можно будет заподозрить в лицемерии.

Пророк (мир ему и благословение Аллаха) сказал: «Вы последуете по пути тех, кто жил до вас: пядь за пядью, локоть за локтем! И даже если они полезут в нору ящерицы, вы и туда последуете за ними!» Сахабы спросили: «О посланник Аллаха, ты имеешь в виду иудеев и христиан?», он ответил: «А кого же еще?» аль-Бухари 6/495 и Муслим 3/219.

Правду сказал пророк Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха). Как часто мы видим слабых мусульман, которые почитают святых праведников,

⁶⁴ Естественно, это не относится к всеобщим вопросам религии, касающихся общины мусульман, как решение вопросов джихада, выхода против правителя мусульман, применения наказаний за преступления, обвинения в неверии конкретных людей, считающих себя мусульманами и т.п. Одним словом, мусульманин не может проявлять самодеятельность в тех вопросах, решать которые имеют право только уполномоченные шариатом люди.

Что же касается религии Всевышнего Аллаха, то она в своей основе является ясной и понятной (мухкам), однако люди отличаются друг от друга в ее знании и понимании. Среди людей есть такие, для которых вся религия является ясной (мухкам), есть такие, для кого часть религии является ясной, а часть неясной, и есть такие, для кого она вся является неясной (муташабих). И Всевышний Аллах повелевает спрашивать у обладающих знанием то, относительно чего у людей нет знания, и то, что в их понимании является неясным (муташабих). Аллах говорит: «Спросите же у обладающих знанием, если сами вы не знаете!» (ан-Нахль 16: 43). Шейх Салих Али Шейх сказал: «Общеизвестно, что в Коране и Сунне есть то, что является ясным (мухкам), и то, что является неясным (муташабих). Также это присутствует в словах и действиях сподвижников и ученых. Обладающие основательными знаниями отличились тем, что постигли знание различием ясного (мухкам) от неясного (муташабих), и тем, что возвращают неясное к ясному. Если бы не эта отличительная черта обладающих знанием, то каждый мог бы охватить знание. Но Аллах испытывает людей тем, что существует мухкам и муташабих, чтобы тем самым положение ученых и обладающих истинными знаниями стало ясным». Сл. “аль-Мар’а ад-да’ия”. Подобное говорил и шейхуль-Ислам Ибн Таймия в «Маджму’уль-фатауа» 13/272-280.

как господ, помимо Аллаха, превращая их могилы в места поклонения, как это делают иудеи и христиане.

Также мы видим людей, которые искажают смысл сказанного в Книге Аллаха. Явление искажения смысла аятов получило распространение во всех общинах. Так, в учении суфииев есть множество таких положений, которые совершенно противоречат Корану и Сунне в вопросах таухида, и многих других вопросах. А сколько вещей ввели в оборот факъихи, источник происхождения которых неизвестен, как, например, «десятая доля из десятины», «вопрос о колодцах» и тому подобное... Простые же люди стали поклоняться идолам, превратили могилы святых в мечети и места паломничества. Да защитит нас Аллах от заблуждения».

Великий ученый Ибн аль-Къайим (да смируется над ним Аллах) писал в книге «И’лям аль-Мууаккы’ин» 4/261: «Обязательно ли простому человеку следовать какому-либо мазхабу, или нет? На эту тему высказано два мнения, одно из них – то, что необязательно. Это утверждение и есть абсолютно верное и единственно правильное. Дело в том, что ничто не может считаться обязательным, кроме того, что сделал обязательным Всевышний и Его посланник (мир ему и благословение Аллаха). Ведь ни Аллах, ни Его пророк (мир ему и благословение Аллаха) никому из людей не вменили в обязанность следовать за мазхабом какого-либо человека из нашей уммы и принимать всю религию только от него, и никого другого.

Простому человеку не разрешается следовать мазхабу, даже если он и заявляет об этом. Для него немыслимо само понятие «следование мазхабу», так как подобное возможно только для такого человека, который обладает достаточным уровнем необходимых знаний, может рассуждать и обосновывать, сравнивать доказательства и разбираться среди мазхабов. Либо же он прочел книги определенного мазхаба и изучил фатаяу и высказывания его имама.

Однако, если кто-то ни в чем этом не разбирается, но уже заявляет, что он шафиит, ханбалит или последователь какого-либо иного мазхаба, то он не может считаться таковым лишь на основании своих голословных утверждений. Это равносильно тому, что кто-то скажет: «я факъих», или «ученый», или «писатель». Но ведь простого произнесения этих слов недостаточно, чтобы стать таковым.

Если кто-либо говорит, что он шафиит, маликит, ханафит и так далее, и утверждает, что является последователем того или иного имама и идет его дорогой, то этот человек имеет право так говорить лишь в том случае, если он следует путем этого имама в науке, знании, способе обоснования и доказательства. Если же он не знает имама, далек от понимания его жизненного пути, его принципов и методов в науке, то как же можно приписывать себя к его вероучению на основании пустых слов? Поэтому, если мы рассматриваем простого, необразованного в Исламе человека, то понятие «следование мазхабу» для него совершенно неприменимо и немыслимо. Но если даже это и допустить, то все равно нельзя обязывать его или кого-либо другого, и вообще никого, следовать за каким-либо человеком, беря все его высказывания и отбрасывая слова другого имама.

Все это – отвратительное нововведение, которое появилось в нашей умме, но было неведомо никому из имамов. Более того, они были выше по своей степени, достойнее по авторитету, лучше нас знали Аллаха и Его посланника (мир ему и благословение Аллаха) и, несмотря на это, никого не призывали к таクълиду и не обязывали мусульман следовать мазхабам. **Хуже этого – утверждение того, кто считает, что ему предписано следовать мазхабу**

одного человека. А еще хуже – что только из четырех мазхабов нужно выбрать один и во всем следовать ему.

Посмотрите на нашу ситуацию! Вероучения сподвижников вымерли, исчезли вероучения таби'унов, их последователей и других имамов Ислама. Осталось всего четыре мазхаба! Но разве кто-либо из имамов говорил или призывал к этому? Поймите, что на людей последних веков, вплоть до Судного Дня, распространяются точно такие же обязанности и законы, которые предписывались сахабам, таби'унам и их последователям: то, что Аллах приказал первым поколениям, остается обязательным для всех остальных. Законы религии не изменяются, обязательное не перестает быть обязательным, могут изменяться лишь детали: форма или количество, в зависимости от таких внешних факторов, как наличие возможности, время, место, конкретная ситуация и т.д. Но все эти факторы также должны соответствовать тому, что предписал Аллах и Его посланник (мир ему и благословение Аллаха).

Следующий довод. Представьте, что утверждение об обязательности следовать одному мазхабу является истиной. Тогда мы столкнулись бы со следующими последствиями. Во-первых, из этого последовало бы то, что всем запрещалось бы изучать Ислам от ученых «чужих» мазхабов, брат у них фатауа и разъяснения положений религии. Во-вторых, было бы запрещено обращаться к любому крупному ученому, если он не из твоего мазхаба, даже если в твоем мазхабе нет ученых такого же высокого уровня. В-третьих, каждый был бы обязан отказаться от всех хадисов и высказываний сахабов, если они противоречат мнению твоего мазхаба, то есть слова предводителей мазхаба пришлось бы ставить впереди слов пророка (мир ему и благословение Аллаха) и его сподвижников. А также много других последствий, несостоятельность которых очевидна. И эта несостоятельность последствий указывает на ошибочность того принципа, из которого они вытекают - утверждения об обязательности следования мазхабу.

На основании этого мы можем с уверенностью заявить, что простой человек, имеет полное право изучать свою религию, обращаться за фатауа к любому из представителей четырех мазхабов или к последователям других имамов. И нет необходимости ни ему - спрашивающему, ни муфтию - отвечающему придерживаться только одного из четырех мазхабов. Точно так же, ученый-муджтахид не обязан придерживаться только тех хадисов, которые распространены в его местности, но ему следует поступать в соответствии с любым хадисом, который признан достоверным, будь он хадисом из Хиджаза, или Ирака, или Сирии, или Египта, или Йемена».⁶⁵

Некоторые причины распространенности мазхабов

Ниже я хочу указать на некоторые причины, из-за которых распространялись мазхабы по всему миру. И пусть собранный мной материал поможет сделать желающему все необходимые выводы. Приведу несколько исторических фактов.

Ахмад аль-Мукри из Магъриба (ум. 1041г.х.) в своей книге «Нафх ат-тыйб» 3/158 рассказал историю о том, как жители Магъриба⁶⁶ приняли мазхаб имама

⁶⁵ Шейх Ибн аль-Къайим, да смируется над ним Аллах, произнес великие слова, раскрывающие правильное понимания вопросов мазхаба.

⁶⁶ Магъриб – западные страны. Исторически к Магърибу относились все северо-западные территории Африки (современные Марокко и соседние страны) и юго-западные земли Европы (Андалузия – современная Испания), на которых был распространен Ислам и существовал Халифат.

Малика: «С давних времен жители Магриба и Андалузии жили по мазхабу имама аль-Ауза’и, также как жители Сирии со времен ее завоевания. И вот, когда было правление аль-Хакама ибн Хишама ад-Дахиля - третьего по счету правителя в Андалузии из рода Омейядов, - фатау перешла к мазхабу имама Малика ибн Анаса и жителей Медины. Произошло это по решению самого правителя, руководствовавшегося политическими соображениями. Мнения историков о причинах этого выбора разошлись. Большинство считает, что причиной было то, что Малик жил в Медине – городе, который посещали паломники после совершения хаджа. Так, с Маликом легко можно было встретиться и задать ему интересовавшие вопросы, чем и пользовались андалузские ученые. Когда же они возвращались в Андалузию, то восторженно рассказывали о достоинствах, широте знаний и величии имама Малика. Так его превозносили, а затем, приняли его мазхаб.

Другое мнение гласит, что имам Малик, да смируется над ним Аллах, спросил некоторых андалузцев об их правителе и его качествах. Когда те рассказали Малику историю короля, она ему понравилась, так как качества аббасидских правителей и их поведение не были удовлетворительными в то время.⁶⁷ И имам Малик сказал рассказчику: «Мы просим Всевышнего, чтобы Он украсил наше священное место (Медину) вашим королем». Эти слова были переданы правителю Андалузии. Услышав такое и учитывая значимость Малика, король повелел всем перейти на его мазхаб и отказаться от мазхаба имама Аль-Ауза’и!

Так распространился маликитский мазхаб на западе исламского мира. Но была еще одна трудность. Как обычно бывает, у крупных ученых остается несколько ведущих учеников (причем их высказывания и фатауа также приписываются к мазхабу того ученого). И иногда между ними возникают разногласия и издаются противоположные фатауа. То же было и с имамом Маликом, среди учеников которого случались разные мнения по одному вопросу. Тогда короли Магриба договорились, что осуществлять правление и вести дела будут только на основе того, что выбрал и подтвердил Ибн аль-Къасим из всего наследия имама Малика! И вот так мазхабы стали игрушкой в руках королей и их политикой».

Я же (аль-Ма’суми) говорю: если ты хочешь более подробно рассмотреть причины появления разных мазхабов и тарикатов, то советую тебе прочитать «Мукъаддима ат-Тарих» автора Ибн Халдуна. Он великолепно разъяснил эту тему, да вознаградит Аллах его добром. Так, Ибн Халдун подробно описывает, что возникновение мазхабов и их распространение связаны с политической деятельностью некоторых хитрых дельцов, а иногда – приходом к власти неких чужеземцев, имевших свои особые планы и цели. Так что, обратите на это внимание!

Великий ученый Ибн аль-Къайим в книге «Игъаса аль-ляхфан мин масайд аш-шайтан» 1/125 писал: «Среди козней шайтана следующее: то, что он повелевает людям придерживаться одинакового образа, одеваться в одинаковую одежду, ходить определенной осанкой и походкой, слушать только одного шейха, вступать в один тарикат и придерживаться определенного мазхаба. Он настолько внушиает им эту необходимость, что они начинают

⁶⁷ Здесь следует пояснить, что правитель Андалузии был представителем омейядской династии халифов. Это была первая династия в исламском мире, возникшая после окончания эпохи праведных халифов (в 40-м году по хиджре). Однако уже во II веке правление в исламском государстве, в том числе Медине, перешло в руки другой династии – аббасидов, что сопровождалось большими смутами и борьбой между представителями обоих семейств. И лишь области на западе – Магриб и Андалузия – остались под правлением омейядов. Имам Малик жил в Медине, где правили аббасиды, и, как видим из этой истории, похвально высказался о правителе другой династии.

относиться к этому, как к обязательному (фард). Люди ни на шаг не отходят от принятых правил и считают заблуждающимся того, кто не с ними».

Именно так поступает большинство мукъаллидов, подражающих какому-то мазхабу, а также приверженцы различных суфийских тарикатов, например, таких, как «накшабандийя», «кадирийя», «сахрууардийя», «шазилийя», «тиджанийя», и множество других.

Так что опасайтесь фанатизма и слепого такълида, лежащих в основе этих тарикатов и мазхабов! Эти люди предпочитают следовать своим обрядам, а не шариату и истине. И так они оказались на стороне тех, кто исполняет еретические обряды, а не на стороне ученых фикъха и истины. Тот, кто изучает и знает путь посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) и его жизнь, поймет, как далек от него путь этих еретиков, насколько он противоположен. А его праведный путь требует придерживаться только того, что повелел Всевышний. Так что между его праведным путем и путем тех людей – огромная пропасть!

Я (аль-Ма'суми) говорю: если ты хочешь более подробно рассмотреть историю появления этих мазхабов и направлений, нарушающих Ислам и разделяющих единство мусульман, то советую тебе прочитать также и книгу «Игъаса аль-ляхфан мин масаид аш-шайтан» автора Ибн аль-Кайима, и особенно – ее последнюю часть том 2 стр. 266. В ней автор приводит истории и разъясняет происки таких людей, как Ибн Сина, Насыр ат-Туси, интриги убайдитов, и других. Таким образом, враги Ислама пытались добиться изменения нашей религии путем раздробления мусульман на мазхабы и тарикаты. Так что, подумай об этом!

Сказал имам Шихабуддин Абдуррахман Абу Шама (665 г.х.) в своей книге «аль-Муаммаль ли-ррадд или аль-амр аль-аууаль» 1/10: «Люди постепенно стали ограничивать себя: вместо углубления в изучение Коранических наук, стали довольствоваться зазубриванием нескольких сур и передачей некоторых способов чтения Корана (къираат), игнорировать науку о его толковании (тафсир) и извлечении из него положений и законов. В хадисоведении люди ограничились прослушиванием некоторых книг, стали брать их у шейхов, большинство из которых были более невежественными, чем они сами. Есть и такие, кто доволен тем, что собирает чужой словесный мусор и отходы умов и идей. Другие посвятили себя заботе о чьем-то мазхабе, передавая его и стараясь сохранить в нем каждое мнение. Когда некоторых знающих людей спросили о значении слова «мазхаб», они ответили: «Это – искажение религии!» Всевышний Аллах сказал: «И не будьте в числе многобожников, из тех, которые разделили свою религию и стали партиями, каждая из которых радуется тому, что имеет». И в то же время все описанные нами люди считают себя самыми знающими и образованными учеными, хотя на самом деле перед Аллахом и перед истинными учеными они – невежды из невежд».

Затем, там же 1/15 имам Абу Шама пишет: «Только четыре мазхаба стали известными, а остальные – были заброшены и забыты. Последователи этих имамов, видимо, были слабыми в науке, кроме небольшого количества из них. Так, они стали совершать такълид, хотя до них это считалось запретным. Более того, слова их имамов стали у них чем-то вроде Корана и Сунны, о чем Всевышний сказал: «Они признали господами помимо Аллаха своих первосвященников и монахов» (ат-Тауба 9: 31).

Я, собравший все эти слова, автор данной книги, отец 'Абдуль-Карима и 'Абдуррахмана – Мухаммад-Султан аль-Ма'суми, говорю: это последнее, что я намеревался собрать из того, что касается вопроса о следовании мазхабам,

пришедшего ко мне с Дальнего Востока – из Японии. Я ограничусь в этой теме получившимся объемом ответа, ведь «капля указывает на море».

Прошу Аллаха, велик Он и славен, чтобы Его рабы во всем мире получили пользу от этой работы, прошу сделать этот труд исключительно ради Его Благородного Лика и причиной достижения сладостей Рая.

Книга написана в хранимой стране Аллаха Мекке в моем доме по переулку аль-Бухария, расположенному неподалеку от Мечети аль-Харам, 15 числа месяца мухаррам 1358 года (*что соответствует 6 марта 1939 года*).

**«Пречист Господь твой – Господь величия, от того, что Ему приписывают!
И мир посланникам. И хвала Аллаху, Господу миров!»** (ас-Саффат, 180-182).